

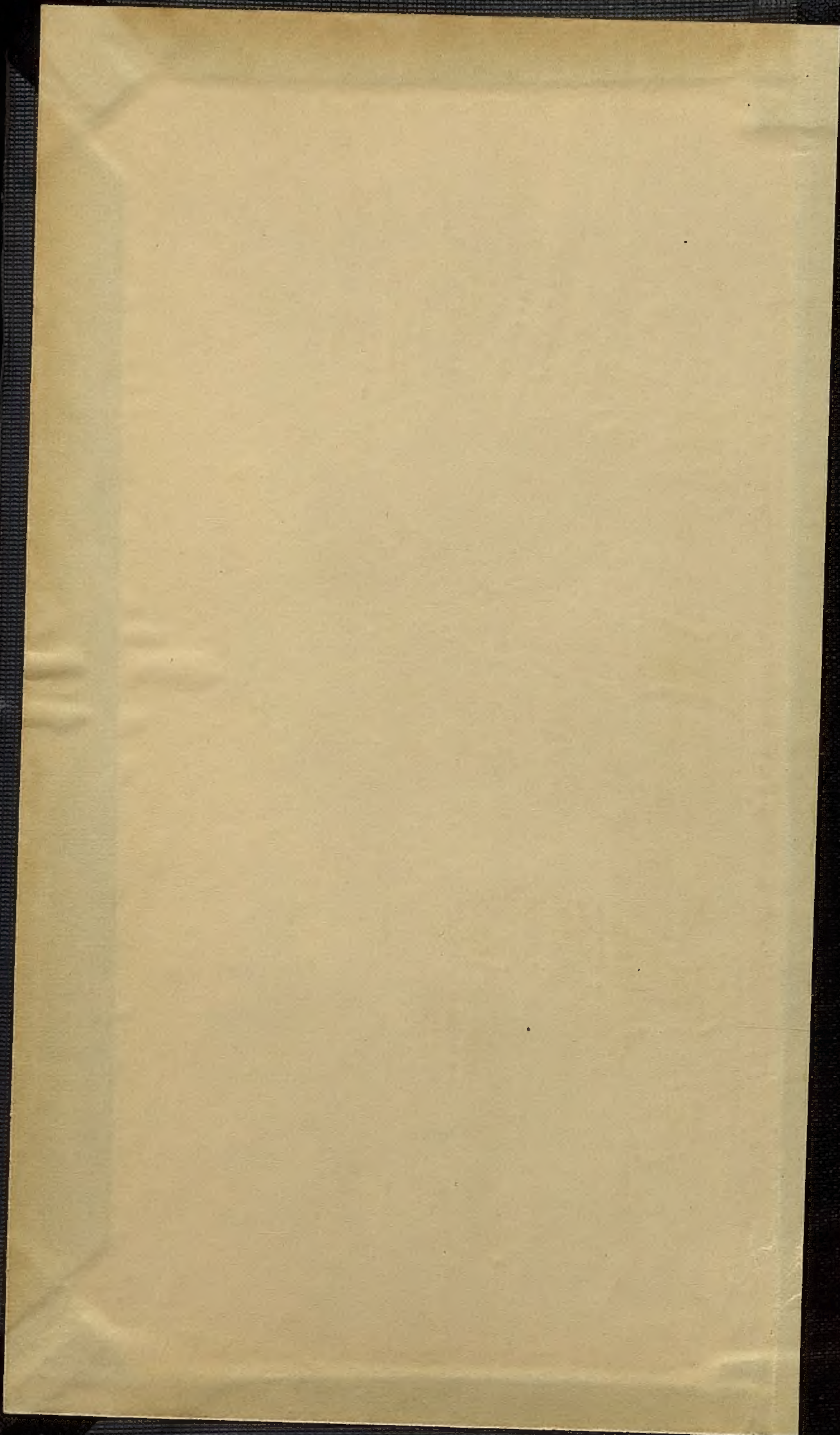
329

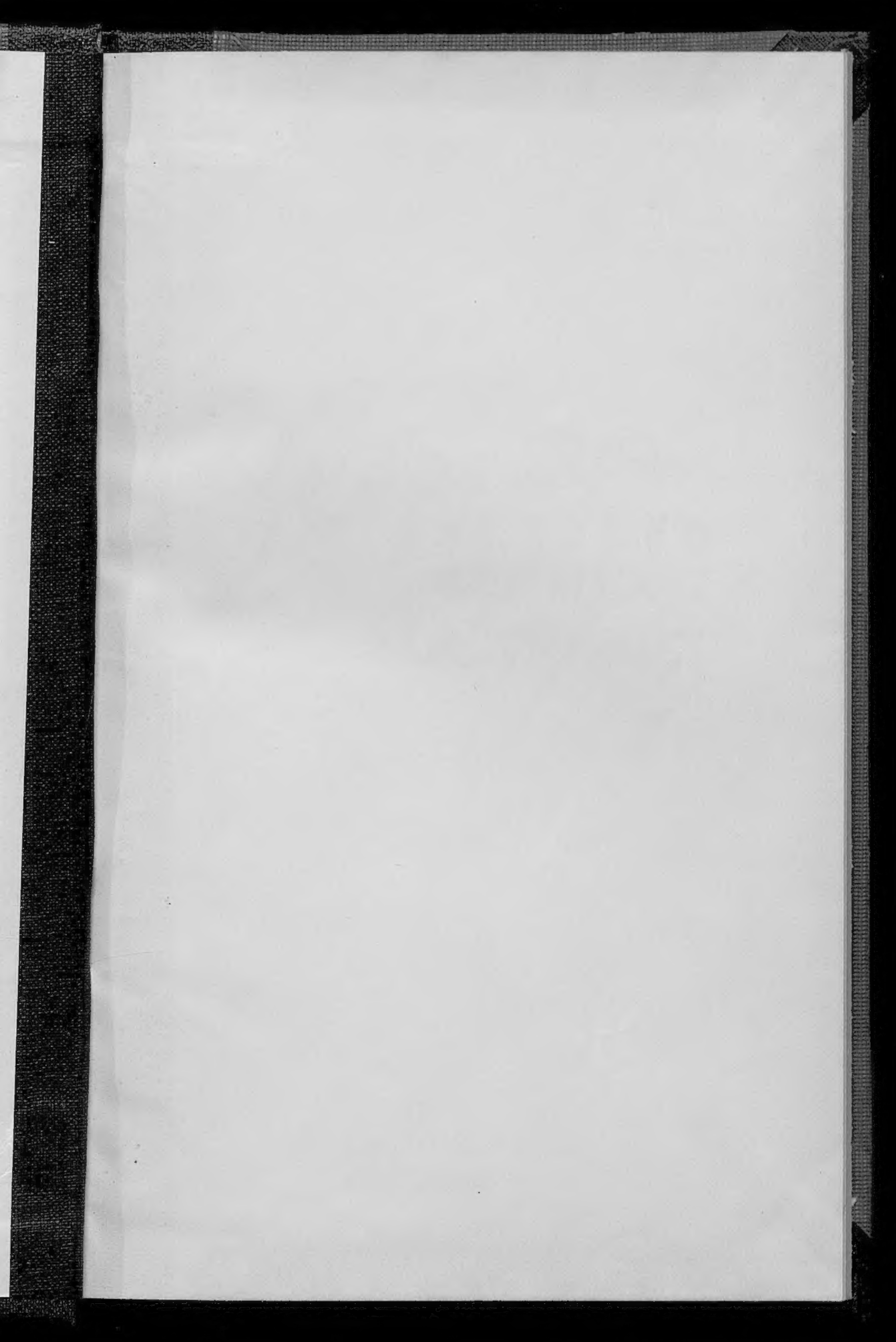
3-43.

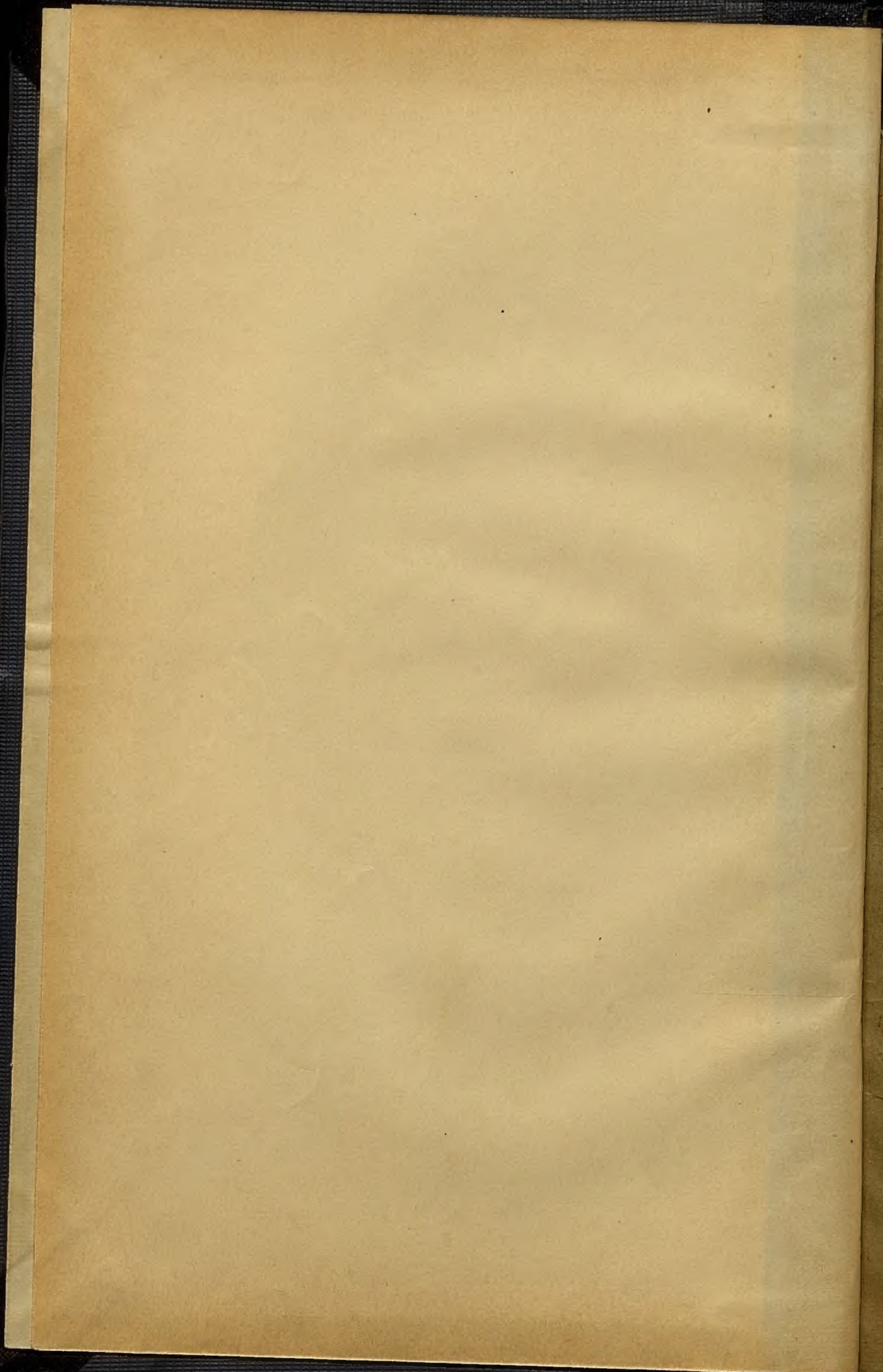
Зверства

Немец.-граш

Вып. 2

329.18

3-43

Смерть немецким оккупантам!

ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА

Зверства немецко- фашистских ЗАХВАТЧИКОВ

ДОКУМЕНТЫ

ВЫПУСК 2

ВОЕНИЗДАТ НКВ СССР

1942

По вине типографии в сборнике допущены следующие
опечатки:

№№ по пор.	Страница	Строка	Напечатано:	Должно быть:
1	35	1	разорения	разорение
2	41	24	психиатор	психиатр
3	53	18	на	над
4	59	2	загнали,	загнали
5	65	21	сожженного	сожженного
6	68	18	свяхой	всякой
7	72	35	центеров	центнеров
8	78	3	Ростовской,	Ростовской

Зак. 3397

ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА

329.18
3-43

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

ДОКУМЕНТЫ

ВЫПУСК 2

6-2065-42

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
1942

ПРОБЕЛ 2

Сборник составлен:
бригадным комиссаром ВЕСЕЛОВЫМ В. Р.
и старшим батальонным комиссаром
ПОТЕМКИНЫМ Ф. Г.

Библиотека АП РФ

2 010003 93709 6

Документы, вошедшие во второй выпуск сборника «Зверства немецко-фашистских захватчиков», относятся главным образом к декабрю 1941 года, когда гитлеровская грабьярмия под ударами Красной Армии на многих участках фронта была вынуждена поспешно откатываться на запад. В сборник включены далеко не все документы, а наиболее характерные из них.

Освобождение Красной Армией, в ходе ее успешного контрнаступления, многих городов и деревень, находившихся временно в руках немецких захватчиков, выявило неслыханную картину зверских пыток и убийств раненых красноармейцев и командиров, попавших в плен, картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий и издевательств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением.

Зверские насилия и массовые убийства, дикие грабежи и разорение населения, поджоги и разрушения населенных пунктов — все это осуществляется немецкими мерзавцами по прямым приказам германского правительства и германского командования, по заранее разработанным планам, приказам и инструкциям.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов в ноте от 6 января 1942 года «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях», направленной всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, указал:

«Непререкаемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сел и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определенную систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты».

По неполным данным только в 27 районах Тульской области немцы уничтожили 366 деревень и сел, сожгли 19 164 колхозных двора, уничтожили 299 школ, разрушили 22 паровозных и вагонных депо, 50 железнодорожных станций. У населения этих районов немцы отобрали 7 680 лошадей, 14 048 коров, 11 860 свиней, 25 459 овец.

Только в одной Калуге фашистские звери замучили и расстреляли 381 человека.

Велик счет фашистских злодеяний. Советский народ ничего не забудет и не простит гитлеровским убийцам и грабителям.

Своими неслыханными зверствами гитлеровские разбойники хотели запугать советских людей. Не страх, а неукротимую жажду мести вызвали зверства немецко-фашистских захватчиков у советского народа. «Смерть немецким оккупантам!» — вот лозунг, которым живут советские люди, готовя достойную расплату с гитлеровскими злодеями.

I.

ПРИКАЗЫ ГИТЛЕРОВСКОГО КОМАНДОВАНИЯ, ТРЕБУЮЩИЕ ОТ ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПАЛАЧЕСТВА И РАЗБОЯ

Чудовищный приказ гитлеровского генерала об уничтожении всех исторических и художественных ценностей и об истреблении мужского населения в захваченных немцами советских районах

Наши войска в городе Калининe после очищения его от немецких оккупантов обнаружили архив гестапо (немецкой охранки), который немцы не успели увезти. Среди многочисленных документов этого архива найден приказ командующего 6-й германской армии генерал-фельдмаршала фон-Рейхенау от 10 октября 1941 года «О поведении войск на Востоке». Как явствует из препроводительного к этому приказу документа, разосланного из канцелярии «Уполномоченного начальника охранной полиции и СД при начальнике тылового военного округа, 102» — приказ генерал-фельдмаршала фон-Рейхенау — одобрен Гитлером.

Приказ генерала Рейхенау, призывающий солдат немецкой армии к уничтожению всех культурных и исторических ценностей, принадлежащих советскому народу, к истреблению советского населения в занятых немцами районах — настолько чудовищен и циничен, что содержание его должны знать все советские люди и весь цивилизованный мир. Приводим приказ.

«О ПОВЕДЕНИИ ВОЙСК НА ВОСТОКЕ»

По вопросу отношения войск к большевистской системе имеются еще во многих случаях неясные представления.

Основной целью похода против большевистской системы является полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру.

В связи в этом перед войсками возникают задачи, выходящие за рамки обычных обязанностей воина.

К борьбе с врагом за линией фронта еще недостаточно серьезно относятся. Все еще продолжают брать в плен коварных, жестоких партизан и выродков — женщин; к одетым в полувоенную или гражданскую форму отдельным стрелкам из засад и бродягам относятся все еще как к настоящим солдатам и направляют их в лагеря для военнопленных. Пленные русские офицеры рассказывают с язвительной усмешкой, что агенты Советов свободно ходят по улицам и зачастую питаются из походных немецких кухонь. Подобное отношение войск объясняется только полным легкомыслием. Руководству сейчас своевременно разъяснить смысл настоящей борьбы.

Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью.

Все, в чем отечество отказывает себе и руководство с большими трудностями посылает на фронт, солдат не должен раздавать врагу, даже и в том случае, если это является трофеями. Они являются необходимой частью нашего снабжения. Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей. Все остальное, являющееся символом бывшего господства большевиков, в том числе и здания, должно быть уничтожено. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения.

Для сохранения важного в военно-хозяйственном отношении сырья и промышленных объектов руководство дает специальные указания.

Необходимо полное разоружение населения в тылу сражающейся части, принимая во внимание протяженность и уязвимость путей подвоза. Где возможно, прятать и охранять трофейное оружие и боеприпасы. Если же условия боя не позволяют этого, то оружие и боеприпасы выводить из строя. В случае применения оружия в тылу армии со стороны отдельных партизан, применять в отношении их решительные и жестокие меры. Эти мероприятия распространяются также и на мужское население с целью предотвращения возможных с их стороны покушений. Пассивность многочисленных антисоветских элементов, занимающих выжидательную позицию, должна быть ликвидирована путем разъяснения и они должны быть привлечены к активному сотрудничеству в борьбе против большевизма.

Если они не идут на это, то пусть не жалуются на то, что с ними обращаются, как с приверженцами советского строя. Страх перед германскими мероприятиями должен быть сильнее угрозы со стороны бродячих большевистских остатков.

Не вдаваясь в политические соображения на будущее, солдат должен выполнить двоякую задачу:

1. Полное уничтожение большевистской ереси, советского государства и его вооруженной силы.

2. Беспощадное искоренение вражеской хитрости и жестокости и тем самым обеспечение безопасности жизни вооруженных сил Германии в России.

Только таким путем мы можем выполнить свою историческую миссию по освобождению навсегда германского народа от азиатско-еврейской опасности.

*Главнокомандующий фон-Рейхенау
генерал-фельдмаршал»*

Итак, Гитлер и его приспешники дали немецким солдатам приказ истреблять на занятой ими территории мирное население, лишать население хлеба и воды, уничтожать памятники истории, культуры и искусства, т. е. иными словами дали приказ об уничтожении русской нации, украинцев, белорусов и всех других народов, населяющих Советский Союз.

Во исполнение этого людоедского приказа Гитлера банда варваров, насильников и убийц истребляет наших бойцов, попавших в плен, убивает десятки тысяч мирного населения — мужчин, женщин, детей, стариков, насилует девушек, сжигает города и деревни, школы, клубы, библиотеки, взрывает такие памятники истории и культуры, как монастырь «Новый Иерусалим», старается стереть с лица земли память о гениях русского народа — Л. Н. Толстом, Чайковском, о гении украинского народа Тарасе Шевченко.

Немецкие захватчики захотели иметь истребительную войну. Они ее получили. Гитлеровские бандиты хотели запугать советский народ, — в ответ получили ненависть, презрение, неукротимую волю разгромить армию немецких захватчиков. Неслыханные преступления, какие творят немецкие захватчики на нашей земле, лишь приближают их окончательную гибель.

СОВИНФОРМБЮРО

Опубликовано 15 января 1942 г.

А. К. ...

А. К. ...

В. К. ...

В. К. ...

В. К. ...

В. К. ...

В. К. ...

В. К. ...

В. К. ...

В. К. ...

В. К. ...

В. К. ...

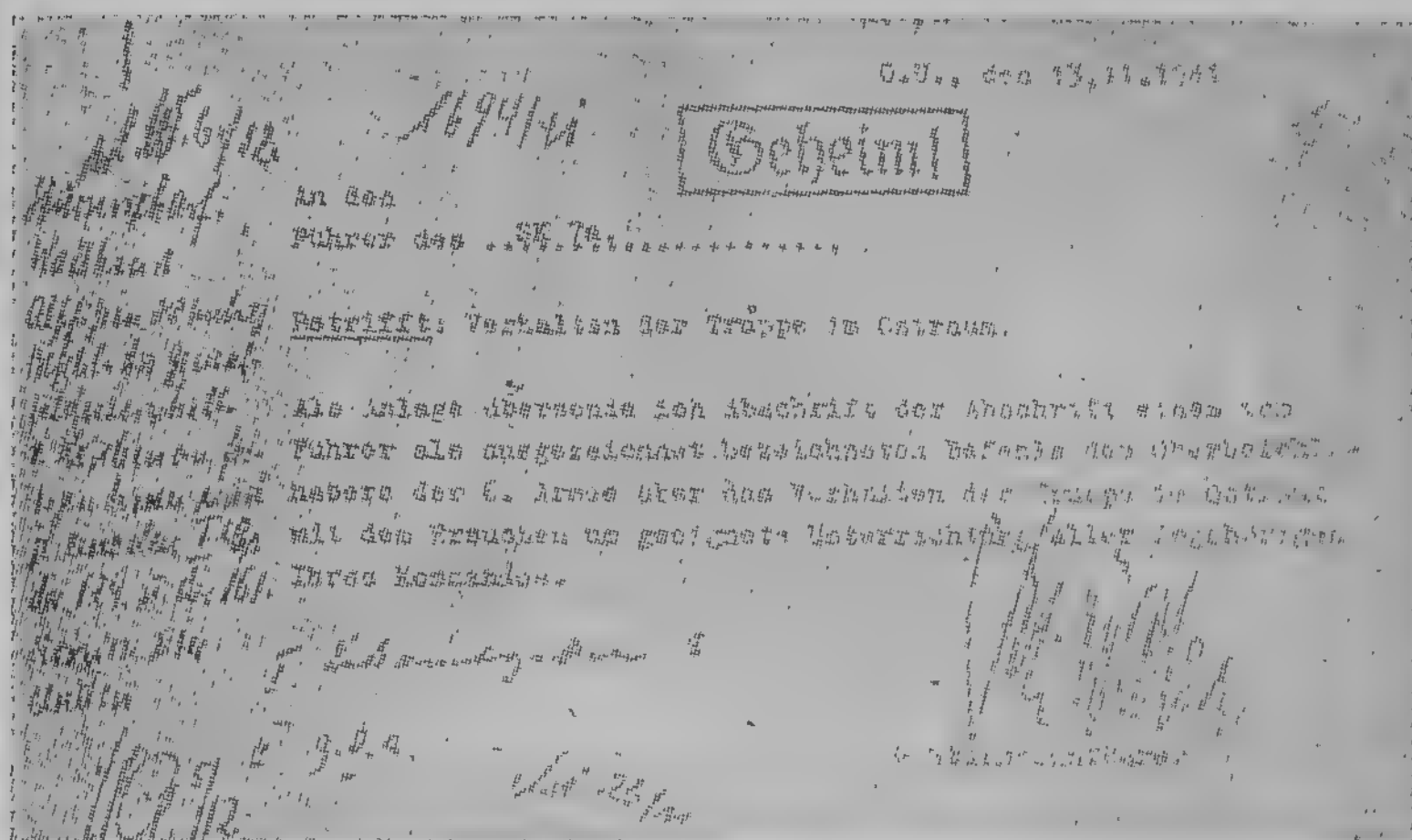
В. К. ...

В. К. ...

В. К. ...

В. К. ...

Фотоснимок приказа командующего 6-й Германской армии генерал-фельдмаршала фон-Рейхенау от 10 октября 1941 г. «О поведении войск на Востоке».

Фотоснимок препроводительного документа, с которым
рассылался по частям немецкой армии приказ генерал-
фельдмаршала фон-Рейхенау «О поведении войск на Востоке».

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

Верховное командование
вооруженных сил
Генерал особого назначения
при главнокомандующем
Az 453 Gr. R. Wes.
№ 1332/41.

Главная квартира,
Главногокомандующего
25.7.41
Секретно!

ОБРАЩЕНИЕ С ВРАЖЕСКИМ ГРАЖДАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ И РУССКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ В ЗАВОЕВАННЫХ ОБЛАСТЯХ

Дальнейшее развитие операций на востоке, упорство и
своеобразие большевистского сопротивления требуют, особен-
но в собственнорусских областях, проведения с самого начала
в широкой степени действенных мероприятий для покорения
завоеванных областей и для использования страны.

Стало известно, что не везде применяется требуемая твер-
дость. В частности, это относится к недостаточному проведе-

нию требуемых мер в заново укомплектованных и введенных в бой частях.

Главнокомандующий вооруженными силами предложил поэтому еще раз со всей серьезностью обратить внимание на следующие задачи.

1. Обращение с вражеским гражданским населением

Быстрое освоение территории возможно только в случае быстрого устранения всякой угрозы со стороны гражданского населения.

Всякое снисхождение и мягкость являются слабостью весьма опасной. Агрессивные действия партизан в оккупированных областях, призыв к организации соединений из молодежи и особенно враждебно настроенных жителей может привести к тому, что начнется «малая война». Следствием ее будут агрессивные действия населения против солдат, мотоциклистов, складов, оккупационных управлений и т. д., различные акты саботажа и диверсий.

Все это должно подавляться оружием до полного уничтожения без всякого сожаления.

Где наблюдается пассивное сопротивление и нельзя сразу найти непосредственных виновников и наказать их требуемым образом, необходимо немедленно по приказу офицера предпринимать массовые карательные мероприятия.

Подозрительные элементы, к которым нельзя предъявить никакого обвинения, но по своему поведению кажущиеся опасными, передаются командованию оккупационных властей.

Запрещается передвигаться населению без пропусков.

2. Надзор за военнопленными

Честь и достоинство германской армии требуют от каждого солдата понимания разницы между ним и русским, понимания той пропасти, которая отделяет его от русских. Солдат не должен забывать ожесточения русских в бою. Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленным строго преследуются. Германский солдат всегда должен давать пленному чувствовать свое превосходство.

Всякое нарушение со стороны пленного таит опасность и требует применения оружия. По пленным открывать огонь без предупреждения.

Главнокомандующий надеется, что этот приказ повсеместно откроет глаза на стоящие перед нами задачи.

ЫГХ
о-
на

ИЗ ПРИКАЗА
ПО 101-му НЕМЕЦКОМУ МОТОПОЛКУ 18-й ТАНКОВОЙ
ДИВИЗИИ

«12 декабря. № 324/12. Секретно.

ае
со
-
х
и
и
-
з,
ы
-
у
-
а
-
ь
-
-

Населенные пункты на прежней позиции и перед новой позицией полностью разрушать (подчеркнуто в приказе.—Сост.). Срочно для этого провести подготовительные работы. Всякое проявление мягкотелости в этом отношении стоит нам крови. Поэтому в своих действиях быть беспощадным. С гражданским населением обращаться по тем же принципам, как и до сих пор. Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных. Женщин и детей с опорных пунктов передовой линии оттеснять на запад, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей сгонять в одно место. Противник пытается заслать в наш тыл разведчиков, переодетых в гражданское платье, пеших или на санях. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения (подчеркнуто в приказе.—Сост.). Скот и продукты питания увозить с собой. Где нет возможности для транспортировки живого скота или большое расстояние не позволяет увезти его с собой, скот убивать, а мясо везти с собой».

ВЫПИСКА
ИЗ ПРИКАЗА ПО 512-му НЕМЕЦКОМУ ПЕХОТНОМУ ПОЛКУ,
ПОДПИСАННОГО ПОЛКОВНИКОМ ШИТНИК

«Всякий раз оставляемая нами местность должна представлять собой зону пустыни (подчеркнуто нами.—Сост.). Чтобы произвести основательные разрушения, надо жечь все дома, для этого, особенно каменные, необходимо заблаговременно заполнять соломой. Каменные постройки взрывать. Подвалы уничтожать. Мероприятия по созданию зоны пустыни должны быть беспощадно и полностью подготовлены и выполнены».

ПРИКАЗ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ ПО ПОСЕЛКУ СОЛНЦЕВО

Расстреливается тот, кто кормит и скрывает партизан.

Расстреливается тот, кто после объявления данного приказа будет ходить по железной дороге, а также по территориям баз, складов и учреждений.

Расстреливается тот, кто саботирует приказы и распоряжения, отдаваемые штабом германской армии через старост и сотских.

Расстреливается тот, кто будет ходить после 18 часов по улицам, огородам и полям.

Расстреливается тот, кто берет дрова из лесов без соответствующего на то разрешения.

Комендант

ПРИКАЗ НЕМЕЦКОГО ГЕНЕРАЛА О РАССТРЕЛЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ГОРОДЕ КУРСКЕ

Комендант г. Курск

Курск, 13.11.41 г.

ПРИКАЗ КОМЕНДАТУРЫ ГОРОДА № 6

7.11.41 г. в 4.10 был обстрелян и тяжело ранен одним гражданским лицом ефрейтор Ноймюллер Ганс, 2 роты 10 МП, который стоял на посту у одного склада.

В возмездие я приказываю расстрелять 10 заложников, указанных городской комендатурой. Осуществление приказа возлагаю на 11-й мотополк.

Приказ привести в исполнение 13.11.41 г. Выбор места и времени предоставляется полку.

Подписал фон-Штумпфельд
Генерал-майор и комендант
г. Курск.

ИЗ ПРИКАЗА

КОМАНДИРА 98-й ГЕРМАНСКОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ
НА ОТХОД 24 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА, 6 ЧАС. 30 МИН.

«Состояние противника и необходимость сохранения резервов делают неизбежным отступление армии.

Подробности отхода.

Обратить внимание на то, чтобы с собой брать только необходимые для жизни предметы, без которых нельзя обойтись, все прочее уничтожать.

Находящийся в землянках ценный материал, как то: стекла, печи и т. д., если он не может быть взят с собой, уничтожать. Землянки взрывать.

О поджоге деревень смотри приложение.

Приложение

ПРОГРАММА РАЗРУШЕНИЙ

Заминировать населенные пункты: Кузовлево, Чернишня, Орехово, Ольхово так, чтобы мины не взорвались в то время, когда деревни будут гореть.

Следующие местности сжигаются арьергардами (не саперами): Кузовлево, Чернишня, Орехово, Ольхово, Серешкино, Круалино, Успенское, Борисово, Глядово, Искра, Минково. Приготовить эти населенные пункты для зажигания.

После отхода арьергарда немедленно зажечь: Истья, Оратово, Таядиново, совхоз «Победа», Машково. Приготовить эти местности для поджигания.

Кроме того, все имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление.

Саперам взорвать все каменные здания в Успенском.

Саперному батальону 19-й танковой дивизии уничтожить все объекты, находящиеся западнее старой границы дивизии.

Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника. В любых условиях этот документ следует уничтожить».

II ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ НАД ПЛЕННЫМИ КРАСНО- АРМЕЙЦАМИ, КОМАНДИРАМИ И ПОЛИТРАБОТ- НИКАМИ

А К Т

Настоящий акт составлен комиссией в составе корреспондента армейской газеты «Боевой призыв» П. А. Сотникова, старшего политрука С. Н. Пухова и членов колхоза «Рабис» Н. В. Логинова, И. Ф. Савельева, С. К. Данилиной, Т. Г. Бурмистрова, К. И. Цапуриной, И. Комарова.

18 декабря 1941 г. в селе Теплое, Тепло-Огаревского района, у дома колхозницы П. В. Чижанковой и у дома колхозника Савельева солдаты армии германского фашизма зверски истязали и убили пленных красноармейцев в количестве 12 человек. Некоторые из них были раненые.

Убийство пленных красноармейцев наблюдалось из окон своих домов некоторыми колхозниками. Колхозник Н. В. Логинов, наблюдавший гнусные дела фашистских разбойников, показал: «Я видел, как фашисты одного красноармейца посадили на землю, ударили прикладом винтовки по голове, а потом добили его втыканием в разбитую голову ствола винтовки».

Красноармейцу Филатову вырвали правый глаз и продолбили голову штыком в лобной части. Красноармейцу Комалову прикладом винтовки разбили голову. Имен и фамилий остальных красноармейцев установить не удалось. Одному красноармейцу, по национальности татарину, фашистские людоеды прикладом винтовки размозжили голову и выковыряли мозги. Другому красноармейцу около глаза продолбили голову. Третьему красноармейцу проковыряли голову в лобной части и нанесли кинжальные раны в области легких и сердца. Четвертому красноармейцу фашистские выродки проковыряли голову в лобной части и воткнули в рот папироску. Тело пятого красноармейца покрыто следами ударов приклада винтовки, несколькими штыковыми проколами в рот и голову. У шестого красноармейца вырваны ноздри, правый глаз и продолблена штыком голова. Следы зверских мучений имеются и у остальных замученных фашистами красноармейцев.

Подписи: П. Сотников, С. Пухов, Н. Логинова,
И. Савельев, С. Данилина, Т. Бурмистров,
К. Цапурина, И. Комаров.

Труп красноармейца, замученного и сожженного немцами
в деревне Новиньй путь около Малой Вишеры.

А К Т

Мы, граждане села Матвеев-Курган, Ростовской области, Смитченко, Мария Тимофеевна, Смитченко, Григорий Иванович и Солохина, Анна Федоровна, были очевидцами зверских издевательств немцев над пленными красноармейцами.

Через нашу слободу немцы гнали несколько групп пленных красноармейцев, причем каждый раз, когда пленные приближались к слободе, то их гнали бегом, чтобы никто из гражданского населения не дал пленным покушать куска хлеба. Кормили пленных, в лучшем случае, сырыми бураками или кабачками, а то по нескольку дней им и вовсе ничего не давали. Числа 20 ноября, когда через слободу прогоняли группу пленных красноармейцев, одна гражданка на ходу из-за угла хаты бросила кусок хлеба. Несколько пленных бросились к хлебу; в это время немецкий конвоир по толодным пленным дал очередь из автомата. Пленный красноармеец, успевший ухватить кусок хлеба, был изрешечен очередью из автомата. Так он, бедняжка, и застыл с куском хлеба в руках, поднесенным ко рту. Других двух красноармейцев тяжело ранило. Одного из раненых красноармейцев его же товарищи взяли под руки и унесли в толпу. Этим они спасли его от расстрела, а второго, окровавленного, упавшего на землю, немцы добились прикладами.

Подписи: Смитченко М. Т., Смитченко Г. И., Солохина А. Ф.

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, начальник политотдела Н-ской танковой бригады старший батальонный комиссар Алексеев, инструктор политотдела старший политрук Борисов и политрук Мельников составили настоящий акт о нижеследующем:

Выбравшиеся из фашистского плена красноармейцы Никишин, Алексей Никифорович, Максимов, Александр Яковлевич и Танкин, Анатолий Иванович, нам сообщили:

«Когда мы попали в плен к фашистам в д. Большая Воля 25 ноября 1941 г., нас сразу всех разули, сняли валенки, полушубки, рукавицы, поясные ремни и погнали раздеты-

ми и босиком в деревню Сотово. Пригнав в деревню, нас снова обыскали, забрали все, принадлежащее нам: деньги, бумажники, портсигары и другие вещи. После этого нас загнали на скотный двор. Подстилки нам никакой не дали, и мы ночевали на мокром навозе.

Утром всех погнали на разминирование полей. Пригнав к заминированному полю, нас построили в сомкнутые ряды рука об руку и погнали вперед. Эти издевательства продолжались 4 суток. За это время на минах подорвалось 6 человек красноармейцев, которым взрывами мин оторвало ноги (подчеркнуто нами.— Сост.). Этим красноармейцев мы подобрали, перевязали им раны, кто чем мог: портянками, полотенцами и носовыми платками, положили их на санки и носилки, сделанные нами из плащ-палаток, и целый день носили за собой без оказания медпомощи.

На ночь нас снова загнали в сарай, с нами находились и раненые красноармейцы. На следующее утро нас снова погнали разминировать поля, а раненых оставили в сарае. Куда они потом делись, нам неизвестно.

В течение 4 суток нахождения в фашистском плену нам не давали ни пищи, ни воды, а если кто нагибался за снегом, избивали палками. Били за каждый пустяк: например, красноармеец споткнулся или отвернулся в сторону — били палками.

В одну из ночей нам объявили, что мы якобы убили немецкого солдата. За это нас всех выстроили и заставили стоять, держа руки вверх. Так мы стояли 6—7 часов, а кто был не в состоянии держать руки вверх, того били палками и снова заставляли поднимать руки».

Подписи: Начальник политотдела Н-ской танковой бригады старший батальонный комиссар *Алексеев*.
Старший политрук *Борисов*. Политрук *Мельников*.

А К Т

Составлен 21 ноября 1941 г.

Мы, граждане деревни Ново-Бороздино, Ровеньковского района, Ворошиловградской области, Васильченко, Домна Емельяновна, Ожередова, Галина Александровна,

Лавриненко, Серафима Алексеевна, Лавриненко, Ульяна Константиновна, подтверждаем следующее:

В деревне Ново-Бороздино с 5 по 19 ноября были части немецко-фашистской армии. Ночью 13 ноября немцы пытали и затем расстреляли двух лейтенантов Красной Армии, которые случайно отстали от своей части и были схвачены немцами у гражданки Сербской, Евдокии. Фашисты за скрывание советских командиров расстреляли 4 человек, в том числе Сербскую, Евдокию Семеновну, 38 лет, ее 16-летнего сына и Скрипицкого, Петра Поликарповича. Все трупы были брошены в яму в саду Ульяны Лавриненко.

Подписи: Д. Васильченко, Г. Ожередова, С. Лавриненко, У. Лавриненко.

А К Т

Составлен 30 ноября 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся, старший политрук Х. Т. Бабаев, старший политрук П. П. Роменский, сержант госбезопасности А. К. Неверовский, младший политрук А. А. Толкач, красноармеец Я. Ф. Сокольников, капитан Вовк, лейтенант Юриков и красноармеец Агеев, составили настоящий акт в следующем:

После занятия частями Красной Армии населенного пункта Ленинован, Ростовской области, нами на северной окраине этого пункта обнаружены 26 трупов красноармейцев. Осмотром трупов и опросом местных жителей мы установили, что немецко-фашистские бандиты 28 и 29 ноября, отступая под натиском частей Красной Армии, зверски расстреляли пленных красноармейцев. Благодаря случайности остался живым красноармеец Агеев, Василий Николаевич, который тоже был выведен для расстрела, но получил только ранение в левый бок. Как установлено, немцы отбирали у пленных красноармейцев шапки-ушанки, не давая им взамен ничего. У всех 26 расстрелянных красноармейцев головы повязаны полотенцами и обмотками. У одного расстрелянного красноармейца выбит правый глаз.

Подписи: старший политрук Х. Бабаев, старший политрук П. Роменский, сержант госбезопасности А. Неверовский, младший политрук А. Толкач, капитан Вовк, лейтенант Юриков, красноармейцы Я. Сокольников, В. Агеев.

Труп лейтенанта Козлова, зверски замученного немцами.

ПРОТОКОЛ

Составлен 30 ноября 1941 г.

Гражданки деревни Генеральское Родионово-Несветайского района, Черноказова, Надежда Яковлевна, и Литовченкова, Анастасия Николаевна, показали, что в деревне Генеральское фашисты зверски убили пленного красноармейца. У красноармейца было отрезано правое ухо. Уста-

новить фамилию красноармейца невозможно, так как никаких документов не обнаружено. Красноармеец был найден в подвале колхозного двора.

Подписи: Н. Черноказова, А. Литовченкова. Протокол составил старший инструктор политотдела Н-ской дивизии батальонный комиссар Шурчков

Трупы убитых немцами раненых красноармейцев на Первой Советской улице в Ростове-на-Дону.

П Р О Т О К О Л

Составлен 30 ноября 1941 г.

Гражданка деревни Генеральское Родионово-Несветайского района, Гуртоваева, Вера Кузьминишна, показала: 25 ноября, во время боя за деревню Генеральское, раненый лейтенант, фамилия которого не установлена, попал в плен к фашистам. Фашисты в школе начали его избивать ногами, а потом несколькими ударами штыка убили его. После того как немцы ушли из деревни, лейтенант был похоронен местными жителями.

Подписи: В. Гуртоваева. Протокол составил старший инструктор политотдела Н-ской дивизии батальонный комиссар Шурчков.

А К Т

Составлен 2 декабря 1941 г.

После занятия нашими частями села Петровское, Больше-Крепинского района, Ростовской области, в усадьбах колхозников были обнаружены зверски замученные трупы десяти командиров и красноармейцев.

У одного изуродованного трупа был воткнут большой гвоздь в область позвоночника, труп обгоревший. Второй лежал с перерезанным горлом, также сожженный. Остальные пленные командиры и красноармейцы были в упор расстреляны в голову разрывными пулями.

Подписи: старший врач Н-ского полка — военврач 3 ранга Баринский. Красноармейцы: Семак, Гончаров, Богаковский, Герасимов.

А К Т

Составлен 3 декабря 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся, колхозницы села Крюково, Куйбышевского района, Ростовской области, составили настоящий акт о зверствах немецких захватчиков в нашем селе.

Мы очевидцы издевательства фашистских людоедов над пленными красноармейцами. Во дворе колхозника Балашова фашисты замучили и расстреляли 10 пленных красноармейцев, а трупы сожгли.

Во дворе колхозника Братченко, Андрея, фашисты учинили такой же зверский акт: замучили и сожгли 10 пленных красноармейцев.

Во дворе колхозника Стрельцова, Григория, фашисты расстреляли около скирды соломы более 30 пленных красноармейцев и сожгли.

Проклятые фашисты приходили к нам в хаты и забирали свиней, курей, картофель и другие продукты. Забирали перины, подушки, одеяла и уносили в окопы.

В хату колхозницы Радиус, Ульяны Абрамовны, фашисты бросили гранату, убили ее мужа Радиус, Стефана Григорьевича, и ранили двух сыновей: Василия, 17 лет, и Николая, 15 лет. Хата сгорела, а все имущество разграблено и сожжено.

У колхозника Балашова, Филиппа Мироновича, у которого два сына в Красной Армии, фашисты сожгли дом и

имущество, которое не успели забрать. Балашова искали, чтобы убить, но он скрывался.

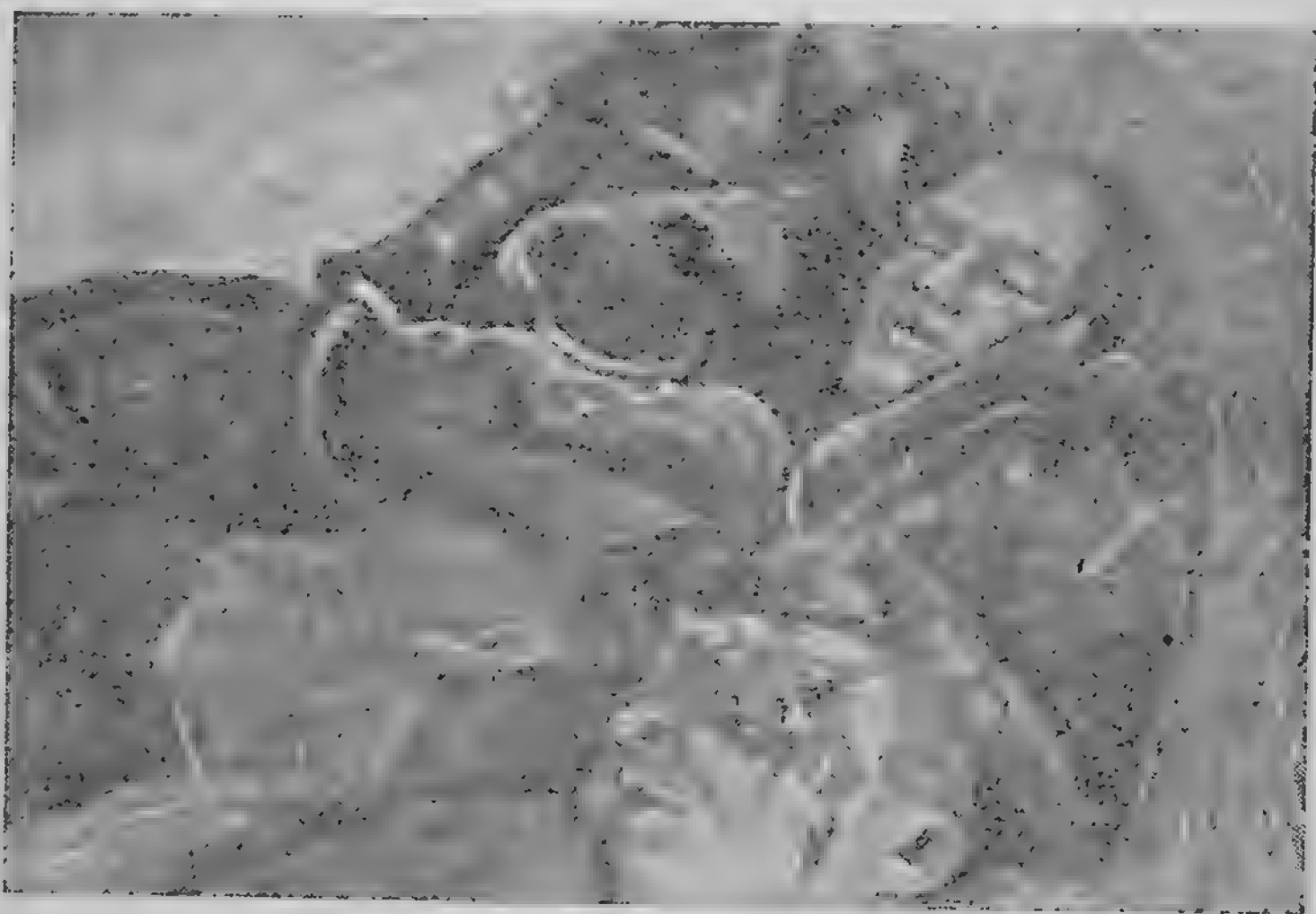
Фашисты, когда удирали, сожгли в селе Крюково все школы, магазин, колхозные постройки и половину домов колхозников. Половина уцелела лишь потому, что они не успели поджечь. При отступлении забирали все.

Колхозницы села Крюково (подписи неразборчивы).

А К Т

Составлен 9 декабря 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся, начальник штаба Н-ского полка капитан П а р ф е н о в, начальник хим. службы того же полка лейтенант П. Р у с о в и техник-интендант 2 ранга

Трупы зверски замученных немцами раненых красноармейцев в селе Неприя Осташковского района Калининской области — П. Д. Андреева, П. М. Баранова и З. А. Вильямова.

Е. Хавкин, составили настоящий акт в нижеследующем: 9 декабря штаб полка прибыл в деревню Эммаус. У дома, в котором, очевидно, находился штаб немецкой воинской

части, в огороде были найдены пять трупов красноармейцев. У одного из них вырезано мясо на бедре — от колена до таза, а также вырезана пластами кожа, весь кожный покров сожжен. К красноармейцу были применены пытки, затем он был облит горючей жидкостью и зажжен. У другого красноармейца были обнаружены на лице колотые раны и порезы. Следы пыток видны и у остальных красноармейцев.

Подписи: капитан *Парфенов*, лейтенант *Русов*,
техник-интендант 2 ранга *Хавкин*.

А К Т

Составлен 10 декабря 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся, лейтенант *Корнилов*, младший лейтенант *Матвеев*, сержант *Дударев* и младший сержант *Ларькин*, составили настоящий акт в следующем: 10 декабря 1941 г., войдя в село *Старо-Семеновское* и *Ново-Семеновское*, Калининского района, откуда были выбиты немцы, мы обнаружили трупы зверски замученных красноармейцев и местных жителей.

Пять сгоревших трупов красноармейцев обнаружено на месте одного догоравшего дома.

Четыре трупа расстрелянных красноармейцев найдено около сарая. У одного из трупов обрезан нос, уши, выколоты глаза.

Один изуродованный труп красноармейца найден в доме, в груди оказалось семь штыковых ран, валенки и шапка немцами сняты.

В одном из домов мы увидели также изуродованный труп восьмилетнего мальчика *Васи Кочерышкина*. Немцы нанесли ему в голову две ножевые раны и пробили череп. В другом доме лежал труп 26-летней женщины *Пушкиной*, *Ольги Тихоновны*, связанной, с обрезанными руками.

Подписи: *Корнилов*, *Матвеев*, *Дударев*, *Ларькин*.

Д О Н Е С Е Н И Е

командованию N-ской воинской части от старшего писаря
Кипера Моисея Лукьяновича

Составлено 10 декабря 1941 г.

В селе *Погожем*, Тимского района, Курской области, некоторые наши раненые бойцы и командиры попали в плен к немцам.

Наш первый батальон получил задание выбить немцев из села Погожего. Когда задание было выполнено, то мы нашли в колхозной конюшне 6 наших военнослужащих с отрубленными головами. Остальных раненых, по рассказам населения, немцы расстреляли.

Подпись: М. Кипер.

А К Т

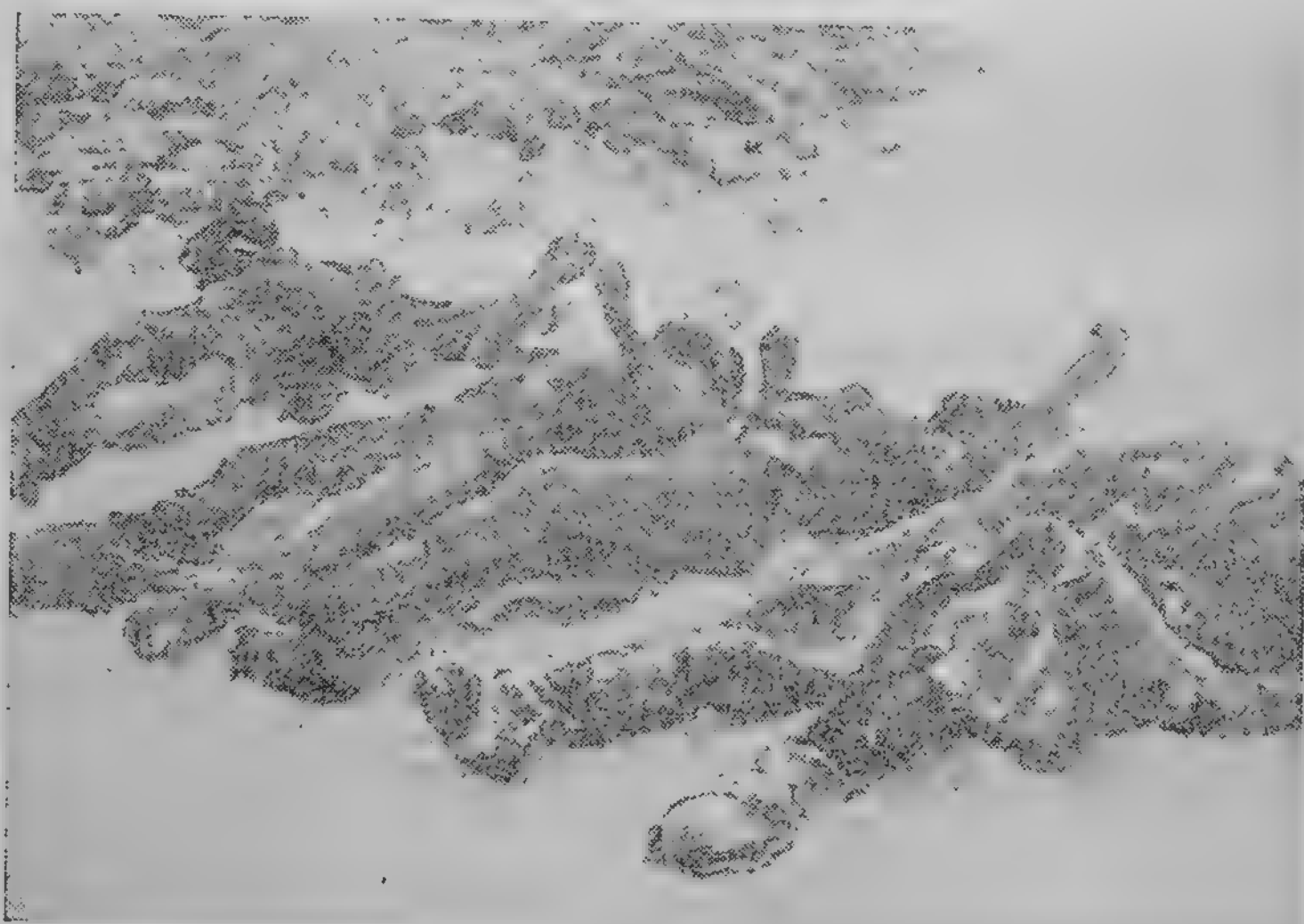
Составлен 16 декабря 1941 г.

Мы, колхозники села Ругуй, Ленинградской области, И. И. Дорофеев, Н. А. Морозов, А. К. Дорофеева, были свидетелями зверств немцев над девятью красноармейцами.

Раненых красноармейцев немцы не кормили в течение трех дней, сняли с них валенки.

Перед отступлением немцы расстреляли всех девять пленных красноармейцев и затем сожгли их в доме. Трупы их были убраны лишь с приходом Красной Армии.

Подписи: И. И. Дорофеев, Н. А. Морозов, А. К. Дорофеева.

Трупы сожженных немцами раненых красноармейцев в селе Ругуй Ленинградской области.

А К Т

Составлен 17 декабря 1941 г.

Мы, колхозники села Больше-Крепинска, Ростовской области, были живыми свидетелями неслыханных зверств немецких оккупантов над советскими военнопленными.

Немцы захватили 40 раненых красноармейцев в плен. Их заперли в сарай молочно-товарной фермы колхоза «Красный Восток», находящийся на окраине села. Никакой медицинской помощи раненым не оказывали. Несколько дней им даже не давали пищи.

Местные колхозницы — Михнева, Колесникова и другие — принесли раненым красноармейцам вареные яички и хлеб. Немецкие солдаты, охранявшие пленных красноармейцев, взяли эти продукты, но пленным не передали, а съели сами.

Когда немцам под натиском частей Красной Армии пришлось отступать, они в бешеной злобе совершили чудовищное преступление: подожгли сарай, в котором находились раненые красноармейцы. Все 40 человек сгорели вместе с сараем.

Проклятие и смерть фашистским извергам!

Подписи: колхозники села Больше-Крепинска:
Краска, П. Ильина, Анищенко, В. Краска.

А К Т

Составлен 22 декабря 1941 г.

в районе деревни Гайтолово, Ленинградской области.

Мы, нижеподписавшиеся, младший политрук Борей В., старший сержант Кузьмин Г., заместитель командира саперной роты Н-ской части Балакин Н. Д., красноармейцы Акулов К. С., Нафтолин И. К. обнаружили в окопах, откуда были выбиты немцы, обезображенные трупы красноармейцев.

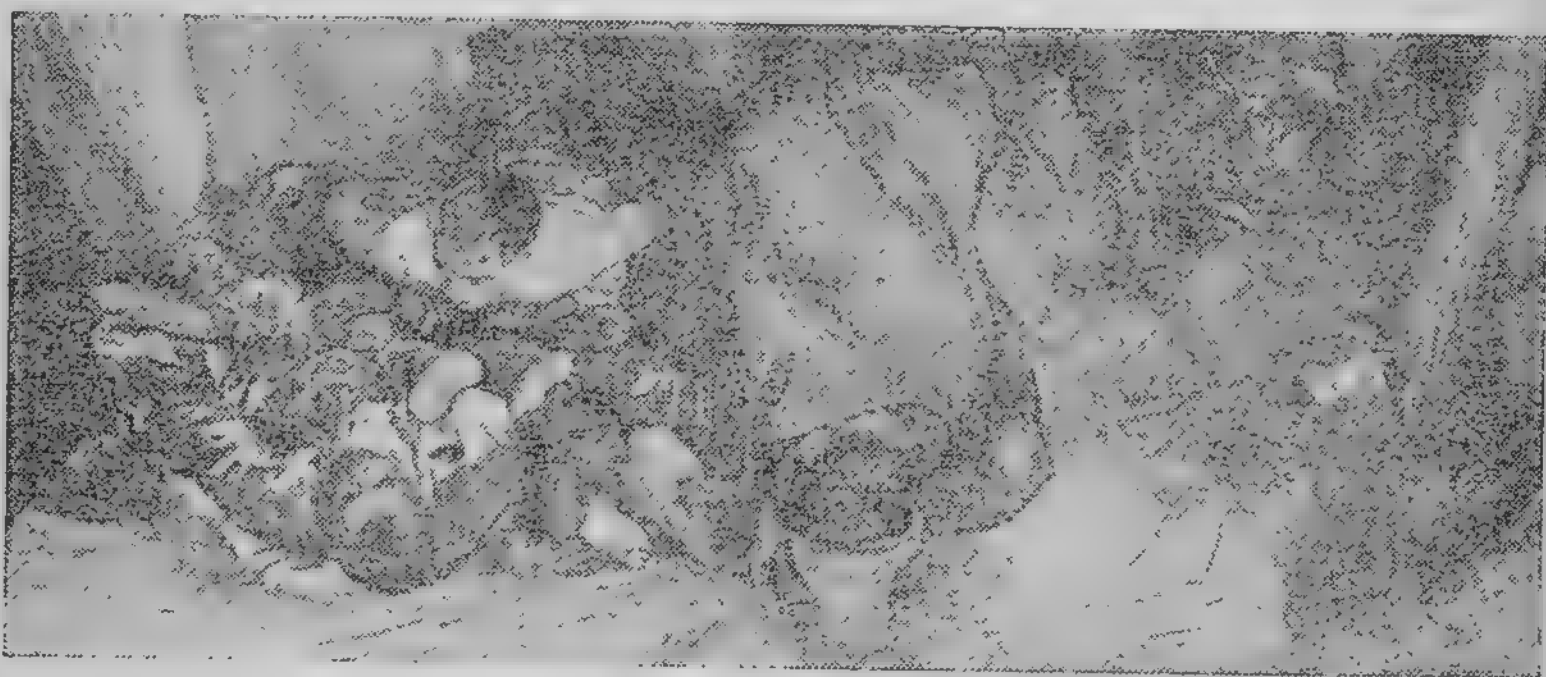
Один труп был облит какой-то горючей жидкостью и обожжен. У двух трупов отрезаны носы и уши, у двух трупов вытянуты и надрезаны языки.

Немецкие изверги, захватив красноармейцев ранеными, пытали и после зверских издевательств добили. Установить личности зверски замученных красноармейцев не удалось.

Подписи: В. Борей, Г. Кузьмин, Н. Балакин,
К. Акулов, И. Нафтолин.

А К Т

1942 года января 30 дня. Мы, нижеподписавшиеся, военный прокурор Н-ской стрелковой дивизии военный юрист 3 ранга К р о в я к о в, военный следователь ВТ Н-ской СД техник-интендант 2 ранга Л о ц м а н е н к о, старший инструктор по тыловым частям старший политрук К у ч м и н с к и й, представитель ОО НКВД Н-ской СД М а л ь е в, врачи: военврач 3 ранга В и н о к у р о в а и военврач 3 ранга Н а с т а с к и н а, красноармейцы Н-ской СД П л а ч е н о в и Л а р е ш н е в, составили настоящий акт о нижеследующем.

Трупы советских бойцов, зверски замученных гитлеровцами в землянке близ колхоза «Рекиницы» Солнечногорского района Московской области.

Произведен осмотр землянки, в которой находилось 16 трупов красноармейцев. Землянка расположена близ колхоза «Рекиницы», Солнечногорского района, Московской области, и впервые обнаружена 29 января 1942 года красноармейцами-разведчиками Н-ской СД. Размер землянки: длина 4 метра, ширина 3 метра и высота 2 метра. Часть стен землянки заложена фанерой. На одном фанерном листе имеется надпись на немецком языке «Вольдемар Фольда». В стенах землянки следов пуль не обнаружено. У задней стены землянки имеются земляные нары высотой 30 сантиметров. На нарах лежали в беспорядке 14 трупов, а 2 трупа в форме летчиков лежали отдельно у входа. Вход в землянку был закрыт досками, занесен снегом. Сверху землянки вкопаны в снег два шеста, на которых натянут провод, один конец провода выходит в снег. Это дает основание предполагать, что в данной землянке находился командный или наблюдательный пункт врага.

В землянке обнаружены, но не установлены, кому принадлежат: банка от зубного порошка, протирка, перочинный ножик, незаполненный бланк адреса, 3 гранатных запала, 1 круглая граната, один рубль советских денег, спичечная коробка фабрики «Гигант» им. Ворошилова г. Калуга с несколькими спичками и каска. На каске имеется 4 осколочных пробоины.

Все трупы разуты.

При осмотре трупов установлено:

1-й труп. Одет в форму летчика. Фамилия не установлена. В кармане брюк обнаружено письмо. Письмо начинается следующей записью: «7.XI.41 г. Привет из Москвы. Здравствуй Федя!!!» Подписи в конце письма и обратного адреса нет.

Имеется сквозное пулевое ранение грудной клетки. На лице рубленая рана, идущая от надбровной дуги по направлению к правому виску, длиной 12 сантиметров, шириной 1,5 сантиметра с повреждением кости. Ампутация носа холодным оружием. Открытый перелом в области правого голеностопного сустава. Нога вывернута наружу. На черепе следы побоев ногами, сдавление черепа — сзади наперед.

2-й труп. Фамилия не установлена. При наружном осмотре обнаружено сквозное пулевое (разрывное) ранение средней трети правой голени. Пулевое спинное ранение брюшной полости слева (разрывное). Ранение в грудь в упор. На шинели имеются следы порошин. Смерть последовала от расстрела.

3-й труп. В кармане обнаружен медальон — Трубин Петр Васильевич, санитар, 1904 года рождения, уроженец Куйбышевской области, Кузоватского района, Никольского сельсовета. Адрес семьи: Куйбышевская область, Тиренгульский район, Елизанский сельсовет, деревня Елищанка. Мобилизован Сызранским Райвоенкоматом. Квитанция № 150 о приеме перевода по телеграфу 150 рублей от 27.XI.41 г., отправленного из Вербиллок, Московской области, в почтовое отделение Никольское, Куйбышевской области, Трубину.

При наружном осмотре трупа обнаружена рубленая рана в области левой щеки с повреждением кости, в рану вбит деревянный клин. Сквозное пулевое ранение черепа, входное отверстие — затылочная область, выходное — лобная.

4-й труп. В одном кармане брюк найден именной медальон — Резник Александр Романович, красноармеец, 1922 г. рождения, уроженец УССР, Черниговской области, Батурицкого района, Краснянского сельсовета, деревни Красное. Мобилизован Батурицким Райвоенкоматом. В другом кармане найдено два обрывка газеты от 7 или 8 декабря 1941 г.

При наружном осмотре трупа обнаружен пролом черепа всей теменной и затылочной области. Нанесено ранение несколькими ударами холодного оружия. Рана имеет размер 20×20 сантиметров.

5-й труп. Раздет. Труп находился в таком положении, по которому можно предполагать, что данный красноармеец пытался сползти с нар на груди, упираясь руками, но был расстрелян в лоб в упор.

При наружном осмотре трупа обнаружено ранение правого предплечья и левого плечевого сустава, а также правого голеноступного сустава. Раны перевязаны.

6-й труп. Фамилия неизвестна. При наружном осмотре трупа обнаружена рубленая рана, нанесенная холодным оружием в теменной области, длиной 8 сантиметров, шириной 1,5 сантиметра, с повреждением кости. Пулевое ранение в грудную клетку сзади.

7-й труп. В кармане брюк найдена миниатюрная фотокарточка. Под левой ключицей имеется сквозное пулевое ранение от разрывной пули, входное отверстие — на спине слева, выходное — под ключицей в области больших сосудов. В области груди в упор нанесено штыковое ранение. Размер этой раны (3-гранной) — грани 3 сантиметра.

8-й труп. Фамилия неизвестна. В области скуловой кости справа имеется рваная рана величиной 5×1 сантиметр с повреждением кости, нанесенная холодным оружием. Ранение в верхнюю треть правой голени.

9-й труп. Фамилия неизвестна. В правом кармане брюк обнаружена записная книжка, по которой можно судить, что владелец ее был комсомолец. В записной книжке вписан ряд фамилий и номеров. Есть адрес: «ДКА и поч. 338, 269 А. о а Бил».

Половые органы вырваны без применения огнестрельного или холодного оружия. Имеется рана черепа с повреждением костей, величиной 20×10 сантиметров. Рана нанесена холодным оружием несколькими ударами.

10-й труп. На одежде имеются знаки различия сержанта артиллериста. В области поясицы слева имеется 2 поверхностных раны: одна величиной 3×1 сантиметра, вторая 1×1 сантиметр. В поясничной полости и в ягодицах имеются кровоподтеки, образовавшиеся от нанесения тяжелых побоев ногами. Смерть, как видно из этого, последовала от внутреннего кровотечения.

11-й труп. В кармане брюк найдена записная книжка, в которой имеются записи «19.XI.41 г. выехали из ЧК 25.XI.41 г.

прибыли фронт г. Дмитров». Есть записи с 6 фамилиями: «Логутин, Грошкин, Тамбовцев, Ахмедьянов, Волков» с пометками выданного им обмундирования, а также 9 фамилий: разбитых на три смены.

При наружном осмотре обнаружено множественное пулевое ранение в области левой ягодицы, рубленая рана лица холодным оружием в области переносицы. Размер рубленой раны 1 X 5 сантиметра.

12-й труп. Фамилия неизвестна. При наружном осмотре трупа обнаружено пулевое ранение в области левого виска. Выстрел в упор, следы ожога. Очевидно этот выстрел повлек смерть. Есть множественное ранение в области левого плеча и поясницы слева.

13-й труп. Во второй нижней гимнастерке найдено портмоне. В нем находятся деньги достоинством: два билета по 3 червонца и три по 3 рубля, две разменных монеты достоинством 15 и 10 копеек. Бланк Куйбышевского областного Отдела Здравоохранения, выданный Давыдову Николаю Ефимовичу 17/10—41 г. с записью «бинтов 1 шт., ваты белой 25,0 для перевязки. Медсестра». Подпись неразборчива. Путевка № 1183, дата 30.9.41 г. агрегат № 2, отделение № 1, фамилия шофера возчика — Давыдов — на отправку овса 200 центнеров и запись на отдельной бумаге о заборе горючего. На трупе брюк и нательных кальсон не было.

При наружном осмотре обнаружено ранение верхней трети правого бедра, рана перевязана. Второе ранение огнестрельное в грудь в упор. Следы ожога на шинели.

14-й труп. Фамилия неизвестна. При наружном осмотре обнаружено пулевое сквозное ранение трети левого бедра, рубленая рана полового члена.

15-й труп. Фамилия неизвестна. При наружном осмотре обнаружено пулевое сплошное ранение верхней трети правого бедра и слепое ранение — пулевое в области печени. На лице нанесены тяжелые побои сапогами.

16-й труп. Фамилия неизвестна. По одежде летчик. Часть одежды сожжена. При наружном осмотре обнаружено: правая нога выкручена и вырвана. Судя по рваным краям раны, это было учинено без применения огнестрельного и холодного оружия. Живот вскрыт холодным оружием поперек на протяжении от верхней кости, правой подвздошной кости до верхней кости, левой подвздошной кости. Череп сдавлен сзади наперед. По характеру травмы следует считать, что травма нанесена ногами после смерти.

Заключение

Добытыми данными и медицинским осмотром трупов установлено:

I. В данной землянке находилась группа красноармейцев, среди которых было 12 раненых и 4 здоровых. Из числа здоровых красноармейцев были: санитар Трубин, красноармеец Резник и летчик.

II. Все находившиеся в землянке — фашистском застенке красноармейцы были подвергнуты людоедами-гитлеровцами зверским издевательствам, пыткам и умерщвлены.

III. Добытыми данными установить, как попала эта группа красноармейцев в землянку не представляется возможности, но твердо установлено, что перед их умерщвлением производился допрос, с применением над ними чудовищных издевательств, насилий и вымогательств. Есть полная уверенность в том, что 16 героев, несмотря на неслыханные издевательства фашистов-людоедов, до последнего дыхания остались верными сынами нашей великой родины. Они не выдали военной тайны и, очутившись в чрезвычайно тяжелом положении, не перешли на сторону врага и погибли геройской смертью храбрых.

После осмотра все 16 трупов 30/1.42 г. в 18-00 часов были похоронены в нескольких метрах от землянки, в которой они были обнаружены.

О чем и составлен настоящий акт.

Военный прокурор Н-ской СД военюрист 3 ранга Кровяков, военный следователь ВТ Н-ской СД техник-интендант 2 ранга Лоцманенко, старший инструктор Подива по тылам — старший политрук Кучминский, представитель ОО НКВД Н-ской СД Мальев, военврач 3 ранга Винокурова, военврач 3 ранга Настаскина, красноармейцы: Плаченев, Ларешнев.

ИЗ ПРОТЕСТА НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПРОТИВ
ЗВЕРСКОГО ОБРАЩЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ
С СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ *)

Январь 1942 г.

Международному Комитету Красного Креста —
Женева (Швейцария).

Мы, немецкие военнопленные лагеря № 78, прочли ноту Народного Комиссара по Иностранным делам Советского пра-

*) Протест немецких военнопленных за 63 подписями полностью опубликован в газете «Правда» от 5 февраля 1942 г.

вительства господина Молотова об обращении с военнопленными в Германии. Описанные в ноте жестокости мы считали бы почти невозможными, если сами не были бы свидетелями подобных зверств. Чтобы правда восторжествовала, мы должны подтвердить, что военнопленные, граждане Советского Союза, очень часто подвергались ужасным издевательствам со стороны представителей немецкой армии или даже расстреливались ими.

Мы провели в нашем лагере собрание и высказали свое мнение по вопросу о военнопленных. На этом собрании товарищи из различных частей рассказали о многих случаях жестокостей, совершенных СС-овцами, офицерами и другими представителями немецкой армии. Ниже мы приводим несколько случаев:

Ганс Дреус из Регенвальде, солдат 4 роты 6 танкового полка, сообщил: «Я знаком с приказом по 3 танковой дивизии, изданным генерал-лейтенантом Моделем, в котором сказано, что пленных не брать. Такой же приказ дал командующий 18 танковой дивизии генерал-майор Неринг. На инструктивном занятии 20 июня, за два дня до выступления против Советского Союза, нам заявили, что в предстоящем походе раненым красноармейцам перевязок делать не следует, ибо немецкой армии некогда возиться с ранеными».

Гарри Марек из Эльса, возле Бреславля, солдат штабной роты 18 танковой дивизии, сообщил: «21 июня, за день до начала войны против России, мы от наших офицеров получили следующий приказ: «Комиссаров Красной Армии необходимо расстреливать на месте, ибо с ними нечего церемониться. С ранеными русскими пленными нечего долго возиться, их надо просто приканчивать на месте». Нам приказали при малейшем подозрении пристреливать и всякого мирного гражданина».

Вильгельм Метциг из Гамбург-Альтоны, солдат 399 пехотного полка 170 дивизии, сообщил: «Когда мы 23 июня вступили в Россию, мы попали в одно местечко у Бельцы. Там я своими глазами видел, как двумя немецкими солдатами из автоматов в спину были расстреляны 5 русских пленных».

Якоб Корцилиас из Хорфорста, близ Трира, лейтенант 112-го саперного батальона 112-й пехотной дивизии, сообщает: «В одной деревне у Болвы по приказу адъютанта штаба 112 саперного батальона лейтенанта Кириг были выброшены из избы 15 находившихся там раненых красноармейцев. Их раздели догола и закололи штыками. Это было сделано с ведома командира дивизии генерал-лейтенанта Мита».

А л о и з Г е т ц из Гагенбаха на Рейне, солдат 8 роты 427 пехотного полка, сообщил: «27 июня в лесу у Августова были расстреляны 2 комиссара Красной Армии по приказу командира батальона капитана Виттманна».

Г е й н ц Г а т ф е л ь д е р, солдат 2 роты 3-го мотоциклетного стрелкового батальона 3 танковой дивизии, сообщил: «28 июня 1941 г. мы были на автострате Брест-Литовск — Москва. Я видел, как в 22 ч. 30 м. один старший фельдфебель и один унтер-офицер нашего обоза шли с двумя гражданскими пленными среднего возраста. Одного из них тут же у обочины дороги застрелил из автомата старший фельдфебель, а другого унтер-офицер автоматом толкнул в канаву и затем выстрелил в него 6 раз. После этого они уволокли убитых в кусты и пошли дальше. Несколько позже, когда я проходил мимо, я еще слышал хрип смертельно раненых».

Вот несколько фактов из многих. К сожалению, дело не в единичных случаях — зверства творились по приказу свыше. Это подтверждается следующими высказываниями представителей немецкой армии:

В о л ь ф г а н г Ш а р т е из Гебгардсгагена, у Брауншвейга, солдат 2 роты 111 отряда истребителей танков, сообщил: «За день до нашего выступления против Советского Союза офицеры нам заявили следующее: «Если вы в пути встретите русских комиссаров, которых можно узнать по советской звезде на рукаве, и русских женщин в форме, то их немедленно нужно расстреливать. Кто этого не сделает и не выполнит приказа, тот будет привлечен к ответственности и наказан».

29 июня 1941 г. я сам видел, как представители немецкой армии расстреливали раненых красноармейцев, лежащих в хлебном поле близ города Дубно. После этого их еще прокололи штыками, чтобы наверняка убить. Рядом стояли немецкие офицеры и смеялись».

И о с и ф Б е р н д с е н из Обергаузена, солдат 6 танковой дивизии, сообщил: «Еще до вступления в Россию нам на одном из инструктивных занятий сказали: «Комиссаров необходимо расстреливать». 6 июля была отправлена группа разведчиков в 14 человек, они привели с собою обратно, в качестве пленных, 6 человек из гражданского населения. Пять из них по приказу были снабжены лопатами, чтобы выкопать себе могилы. Незадолго перед нашим выступлением они были расстреляны. Приказ о расстреле дал старший лейтенант 5 стрелковой роты 4 полка Маттеи».

Гельмут Ладвиг из Бохольта, солдат 16 бронетанкового разведывательного батальона, рассказывает: «7 июля мы за 2—3 деревни до Дубно натолкнулись на группу красноармейцев. Двумя легкими танками разведчиков они были задержаны. Их было 15 человек, среди них комиссар. Комиссар был отведен в сторону и без всякого допроса немедленно расстрелян».

Пауль Зендер из Кенигсберга, солдат 4 взвода 13 роты пехотных орудий 2-го пехотного полка, сообщает: «14 июля по дороге между Порховом и Старой Руссой в уличной канаве старшим ефрейтором 1 роты 2-го пехотного полка Шнейдером были расстреляны 12 пленных красноармейцев. На мой вопрос Шнейдер заявил: «К чему мне еще возиться с ними, они даже пули не стоят».

Я знаю также другой случай. В боях под Порховом был взят в плен один красноармеец. Вскоре после этого он был застрелен ефрейтором 1-й роты. Как только красноармеец упал, ефрейтор вытащил из его хлебной сумки все, что там было съестного».

Ганс Зелов из Франкфурта на Майне, старший стрелок 459 пехотного полка 251 дивизии, сообщил: «В середине июля мы были в 100 км от Великих Лук. В одном дворе стояли немецкие танки. Там я видел 9 пленных красноармейцев. Их поставили к яме, которую они сами до этого вырыли, и расстреляли. После этого местных жителей заставили засыпать яму».

Вилли Кези из Акена на Эльбе, солдат 2-й роты 257-го строительного батальона, сообщил: «23 июля 1941 года нас доставили из Порхова в Сольцы. Там мы увидели лежащего раненого красноармейца. Быстрым шагом подошел к нему незнакомый мне СС-овец и пять раз выстрелил в раненого».

Иоганн Ферстль из Бейербаха, вблизи Вены, солдат 2 роты 462 пехотного полка, сообщил: «Я видел, как представителями немецкой армии были расстреляны 6 русских крестьян. В местечке Кеменц, недалеко от Житомира, я сам видел, как СС-овские части грабили магазины. Они не могли ничего найти и до крови избивали женщин. Я видел, как одну женщину СС-овцы таскали за волосы и избивали ремнем».

Отто Тойбер из Гамбурга, солдат 46 пехотного полка, сообщил: «В 60 км от Великих Лук отправляли в тыл пленных красноармейцев. Один унтер-офицер подозвал ближайшего красноармейца, снял с него шлем и выстрелил ему в затылок».

Фриц Румилер из Штрейлена в Силезии, старший ефрейтор 9 роты 3 батальона 518 полка 295 стрелковой дивизии,

рассказал: «В августе я в городе Златополе видел, как два офицера из частей СС и два солдата расстреляли двух пленных красноармейцев, предварительно сняв с них шинели. Эти офицеры и солдаты принадлежали к бронетанковым войскам генерала фон-Клейста. В сентябре экипаж немецкого танка на дороге в Красноград раздавил машиной двух красноармейцев, попавших в плен. Это было сделано просто из жажды крови и убийства. Командиром танка был унтер-офицер Шнейдер из танковых войск фон-Клейста. Я видел, как в нашем батальоне допрашивали четырех пленных красноармейцев. Это происходило в Ворошиловске. Красноармейцы отказались отвечать на вопросы военного характера, которые им задавал командир батальона майор Варнике. Он пришел в бешенство и собственноручно избил пленных до потери сознания».

Р и х а р д Г и л л и г из Альтенвальда, ефрейтор 9 транспортного взвода 34 дивизии, заявил: «Я не раз был свидетелем бесчеловечного и жестокого обращения с русскими военнопленными. На моих глазах немецкие солдаты по приказу своих офицеров снимали сапоги с пленных красноармейцев и гнали их босиком. Много таких фактов я наблюдал в Тарутине. Я был очевидцем такого факта: один пленный красноармеец не пожелал добровольно отдать свои сапоги. Солдаты из охраны его так избили, что он не мог двигаться. Я видел, как отбирали у пленных не только сапоги, но и все обмундирование, вплоть до белья. В деревне Малое Литашово, около Тарутина, группа солдат нашего взвода по приказу обер-лейтенанта Лотта раздела 5 пленных красноармейцев и отобрала у них все обмундирование. Взамен пленным дали жалкие и грязные лохмотья. При отступлении нашей колонны я недалеко от города Медынь видел, как немецкие солдаты избивали пленных красноармейцев. Один пленный очень устал и падал с ног. К нему подскочил солдат из охраны и начал его бить сапогами, прикладом. То же самое делали и остальные солдаты. У города этот пленный замертво пал».

Ф р а н ц Д о с т а л е к, старший ефрейтор 10-й роты 7-го мотополка 7-й танковой дивизии, сообщает о таком факте: «7 декабря, отступая к Клину, наша танковая часть в одной деревне захватила 15—20 пленных красноармейцев. Их согнали на наш перевязочный пункт. Я вместе с товарищем должен был сюда доставить наших раненых солдат. Когда я пришел туда, всех пленных вывели из помещения и расстреляли. Кто именно отдал этот приказ, мне неизвестно, но это дело наших офицеров».

III

ГРАБЕЖИ, РАЗОРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ЧУДОВИЩНЫЕ ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ НА ЗАХВАЧЕН- НЫХ ИМИ СОВЕТСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

1. Злодеяния немецких оккупантов в Ленинградской области

А К Т

11 декабря 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся, батальонный комиссар М. Ф. Кабинетский, старший политрук В. И. Симкин и командир партизанского отряда Оредежского района, 2-й секретарь райкома И. И. Исаков, будучи в тылу противника в течение 3 месяцев, являлись очевидцами бесчисленного количества зверств немецких фашистов над мирным населением в оккупированных районах Ленинградской области.

15 октября на станции Оредеж немцы взяли сестру партизана Ефимова, Петра Ивановича, Ефимову с двумя детьми в возрасте 4—7 лет, пытали ее с целью, чтобы она выдала брата. После пыток, не добившись никаких результатов, немцы ее избили и выбросили на улицу. Во время пыток над Ефимовой в доме присутствовала 6-летняя дочь Ефимова, которая от испуга через 3 дня померла.

23 октября 1941 г. в деревне Гверездно, фашистские варвары насильно согнали население деревни на улицу и на их глазах зверски убили ни в чем неповинных колхозников: 65-летнего старика председателя колхоза Валева, 20-летнего тракториста Еврафова Николая, жену беспартийного пожарника Семенову Лукерью, жену партизана Александрову Наталью и ее 2 детей, 14-летнюю Таню и 16-летнего Петю. Сожгли дома Александрова и Валева. Убитых в течение 4 дней не разрешали хоронить. После разрешили их похоронить, но не на общем кладбище, а на другой стороне кладбища, в поле.

В ноябре месяце этого года в деревне Заручье фашистские звери в присутствии колхозников поставили на колени председателя колхоза Тимофеева, бригадира колхоза Матвеева и зав. молочно-товарной фермой и расстреляли. В деревне Фролово, Жирядки и Заполье согнали все население и организовали дикое побоище плетками.

26 ноября в деревне Надбилье фашисты зверски расстреляли пожилую женщину Николаеву Марию и ее 17-летнего сына Владимира за оказание помощи партизанам.

Женщины-беженки, расстрелянные с воздуха фашистскими
стервятниками.

21 ноября фашисты окружили деревню Белое, сожгли все бани под видом того, что там жили красноармейцы и партизаны, расстреляли жену и 17-летнюю дочь секретаря сельсовета Семенова.

В ноябре месяце в деревне Заполье фашистское зверье расстреляло ни в чем неповинных колхозников и колхозниц — сестер Кузнецовых, заведующую фермой Козлову, ее мужа учителя-пенсионера, предколхоза Лупышева и зав. портновской мастерской Захарова.

Нам приходилось наблюдать много фактов грабежа мирного населения. Немецкие шакалы рыскают по домам, забирают весь белый материал и теплые вещи. В деревнях Стаи, Кипино, Хиновино, Хрепелка и многих других забраны все коровы, принадлежащие колхозникам.

Подписи: батальонный комиссар М. Кабинецкий, секретарь Оредежского РК ВКП(б) И. Исаков, старший политрук В. Симкин.

А К Т

Составлен 13 декабря 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся, гражданки села Александровка, Мало-Вишерского района, Ленинградской области, в присутствии старшего инструктора Политотдела Н-ской дивизии В. И. Сычевского составили настоящий акт в следующем:

Немецко-фашистские войска, заняв село Александровку, использовали пленных красноармейцев на рытье окопов, устройство блиндажей и других укреплений в самом селе, на окраинах и подступах к селу. Пленных немцы не кормили, а ставили их «на постой» к гражданам села, требуя, чтобы их кормили картошкой. Кроме пленных красноармейцев, немцы для работ мобилизовали мужчин, оставшихся в селе, а затем при отступлении увели их неизвестно куда. Всего уведено 8 человек, в том числе Наумов, Николай Иванович, Курганов, Василий Николаевич, Александров, Дмитрий Петрович, Александров, Андрей Петрович, и др.

Немцы сожгли находившиеся в селе общественно-колхозные постройки, а уходя из села, сожгли также и школьное двухэтажное здание и 3 дома колхозников. Немцы терроризовали население Александровки, не разрешали ему появляться на улицах с наступлением сумерок и до рассвета, они открывали огонь по каждому появившемуся на улице. Так ими

был убит мальчик Ваня Григорьев и ранена в руку девочка Антонина Амосова. Немцы сожгли дома, в которых жили партизаны.

Подлинность фактов, изложенных в настоящем акте, подтверждаем.

Подписи: Аникина, Александра Михайловна, Минина, Елизавета Михайловна. Старший инструктор политотдела Н-ской дивизии В. Сычевский.

А К Т

Составлен 17 декабря 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники села Печнево, Тихвинского района, Ленинградской области, много претерпели бед от немецких разбойников, когда они занимали наше село. Фашисты разоряли и поджигали наши дома и надворные постройки. Сожгли дома колхозников И. И. Сторожева, Н. М. Смирнова, А. В. Григорьевой, М. Г. Максимова, И. Н. Сперанского. Сожгли школу. наших колхозников грабили — отбирали теплую одежду, обувь, разное домашнее имущество. У колхозников Т. Н. Левинова, Н. М. Смирнова, А. И. Яковлевой, А. В. Коновалова отобрали весь скот и домашнюю птицу.

Под угрозой расправы фашисты гоняли всех мужчин на дорожные и другие работы. Заставляли выходить на работу наравне со взрослыми и мальчиков 11—12 лет. Работали по 10—12 час. в сутки без отдыха и еды. Во время работы немецкие надсмотрщики обращались с нами как со скотиной.

Фашисты нахальничали и измывались над нашими женщинами и девушками. Не пощадили даже малолетних. Нюру Соколову в возрасте 16 лет и Клаву Хохолеву 14 лет фашисты на глазах родителей насильно затащили в свои окопы и изнасиловали. Немцы поймали в деревне нашего односельчанина М. И. Матвеева и куда-то увели. С тех пор мы его не видели.

Мы очень благодарны нашим красноармейцам, которые освободили нас от фашистской неволи. Теперь мы опять будем продолжать нашу свободную колхозную жизнь и навсегда сохраним свою ненависть против фашистов, причинивших нам столько мучений.

Подписи: Н. М. Смирнов, А. Завьялов, В. Н. Хохова, В. Соколова, А. В. Самсонова, И. М. Матвеев, Г. Сторожев, А. Гаврилов, А. Г. Барабашев, В. А. Коновалов.

А К Т

Составлен 23 декабря 1941 г.

Представители Н-ской воинской части Ковалев и Дьячков, в присутствии граждан поселка Волхово, Волховского района, — Киселева, Ивана Степановича, Самусева, Александра Петровича, Ивушина, Павла Ивановича, подтверждаем следующее:

Немецкие захватчики при своем отходе 19 на 20 декабря сожгли 52 жилых дома.

Все население, примерно около 600 человек, было загнано в 3 дома, после чего эти дома немцы наглухо забили и от туда никого не выпускали, запрещено было даже смотреть в окна; в тех, кто пытался смотреть, немцы стреляли.

Пленным красноармейцам, а также гражданам из мирного населения, которых немецкие захватчики угоняли в глубокий тыл, никакой пищи не давали, на ночь их всех вместе загоняли в сарай, конюшни и т. п. Всех обессилевших в дороге немцы расстреливали.

Подписи: Ковалев, Дьячков, Киселев, Самусев, Ивушин.

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ

заместителя начальника политического отдела Н-ской армии полкового комиссара И. Т. Стрельникова от 31 декабря 1941 г.

О фактах зверств немецких оккупантов в Мало-Вишерском и Чудовском районах Ленинградской области.

«21 декабря в 12 час. дня по приказу немецких офицеров все жители деревни Гладь, Чудовского района, в количестве 326 человек были собраны в помещение церкви. Под угрозой расстрела фашисты заставили явиться в церковь женщин с грудными детьми, стариков и больных, которые не могут передвигаться, как, например, Егорову Марию в возрасте 90 лет с больными ногами, Вострякова Алексея, больного параличом, и других. Фашистские мерзавцы продержали жителей деревни в запертой церкви 28 час., не давали им возможности покушать и накормить детей, а тем временем они обошли все дома и ограбили население. Они забрали

все ценные вещи, увели лошадей, коров. Точно так же поступили фашистские грабители в деревне Озерня и Межник, Мало-Вишерского района. Здесь в небольшом помещении сельского клуба в ночь с 20 на 21 декабря были собраны и заперты до 325 человек местных жителей. Фашисты вместе с назначенным ими старостой Леонтьевым Н. А. обошли все дома и ограбили население, забрав теплые вещи, лошадей и коров.

В деревне Озерня, Мало-Вишерского района, немцы заставляли население выполнять тяжелые работы под разрывами снарядов. Опасаясь взорваться на минах, фашисты часто заставляли жителей деревни ездить по дорогам на тяжело нагруженных камнями телегах, а вслед за ними двигались колонны немецких солдат.

В ночь с 21 на 22 декабря немцы привели в деревню Гладь 5 пленных красноармейцев. Они были разуты, и ноги обмотаны небольшими тряпками. Фашисты заставили пленных вырыть яму и тут же всех перестреляли. Все эти факты зафиксированы в актах, составленных местными жителями».

2. Злодеяния немецких оккупантов в Калининской области

А К Т

О кровавой расправе гитлеровских палачей над больными психиатрической больницы имени доктора Литвинова в селе Бурашево, Калининского района, Калининской области.

«Мы, нижеподписавшиеся, обследовали психиатрическую больницу имени доктора Литвинова и установили следующее: немецкие войска оккупировали территорию больницы 15 ноября 1941 года. К этому времени в больнице находилось 530 больных. В первый же день немецкие захватчики полностью разграбили продовольственные запасы больницы и тем самым обрекли больных на голодную смерть. Гитлеровцы приказали персоналу больницы немедленно освободить несколько больничных корпусов. Не дожидаясь, когда будет выполнено это распоряжение, бандиты ворвались в палаты и сбрасывали с коек больных, которые не в состоянии были сами двигаться. Многих больных немецкие варвары закололи штыками и рас-

стреляли тут же в палатах. 80 больных, находившихся в этих корпусах, удалось доставить в село Бреднево и разместить в зданиях подсобного хозяйства больницы. Однако на другой день сюда нагрянули немцы и всех их расстреляли. Затем гитлеровцы совершили новое чудовищное злодеяние. В течение нескольких дней больные были отравлены и умерщвлены смертельными дозами наркотических средств (морфий, скопол-амин, веронал, амиталнатрий).

В одном из освободившихся после умерщвления больных корпусов немцы устроили офицерскую столовую. Другие больничные помещения были превращены в конюшни. Перед своим отступлением немецкие вандалы подожгли и взорвали 5 новых лечебных корпусов (три отделения для больных, лазарет, физиолечебница), детские ясли и 6 жилых зданий.

Массовое убийство беззащитных и беспомощных больных и разрушение лечебного учреждения является беспримерным актом вандализма. Об этих чудовищных преступлениях гитлеровских палачей, потерявших человеческий облик, мы считаем необходимым довести до сведения мирового общественного мнения. Вместе с тем мы выражаем твердую уверенность в том, что эти тягчайшие преступления подлого врага не останутся безнаказанными. Гитлеровские убийцы и палачи получат заслуженное возмездие.

Подписи: Московский городской психиатр, доктор И. С. Иолович, главный врач психиатрической больницы имени Кащенко доктор В. А. Тверитин, доктор П. Ф. Обновленский, профессор А. М. Вершинский, профессор В. М. Брадис, доктор А. Н. Абрамов, доктор Н. А. Федосеев».

А К Т

Составлен 11 января 1942 г.

О зверствах немцев в деревнях Пеновского района, Калининской области.

12 и 13 декабря 1941 г. все жители деревень: Никишки, Занепречье, Заречье, Городцы и Маслово, Пеновского района, Калининской области, в течение двух часов были выселены немцами и под конвоем солдат были направлены в немецкий тыл.

Все перечисленные деревни на следующий день были немцами подожжены. В деревне Никишки сгорело 69 дворов из

Одна из квартир в городе Калининне после ограбления немцами.

70, в Занепречье — 39 из 50, в Заречье — 24 из 25, в Масловке — 68 из 69, в Городцах сгорели все 22 двора. Кроме того, в присутствии населения были подожжены деревни Покровское и Ильинское.

В деревне Маслово крестьяне Морозов, Федор Антонович, его дочь Мария, колхозницы — Котова Галина, Кузнецова Вера, Покровская Валя и Иванова Лидия при попытке спасти свое имущество были схвачены немецким караулом, отведены и заперты в избе. Затем в эту избу немецкие солдаты сначала стреляли из автомата, а затем забросали гранатами и подожгли. Все запертые в избе погибли, кроме Ивановой Лидии, случайно попавшей в подвал. Немцы впоследствии забрали Лидию Иванову в соседней деревне Студенцы, и она пробыла в плену у немцев трое суток.

Подписали: председатель Занепречьского сельсовета Зуев, Арсений Яковлевич, председатель колхоза Маркелов, Иван Маркелович, бригадир МТС Павлова, Вера Сергеевна.

У крестьянки Х. Ф. Костенко фашисты забрали скот, ограбили и спалили хату.

3. Злодеяния немецких оккупантов в Московской области

А К Т

Составлен 9 декабря 1941 г.

Мы, граждане деревни Льялово, Солнечногорского района, Московской области, Крылова, Анастасия Семеновна, Виталин, Василий Иванович, Белова, Наталья Ивановна, в присутствии батальонного комиссара тов. Макарушкина и старшего политрука тов. Жаткова, составили настоящий акт в нижеследующем.

28 ноября 1941 г. немецкие войска ворвались в деревню, всюду расклеили объявления и приказы о том, что немцы пришли как освободители и обещают хорошую жизнь. Тут же они начали грабить население, забирая все, что попадало, вплоть до самых мелких вещей. Немцы с первого попавшегося гражданина прямо на улице снимали валенки и другие теплые вещи. У Белова, Петра Артамоновича, одну пару сняли с ног, а вторую пару взяли на квартире. У Карпышевой, Елены Григорьевны, взяли сапоги мужа и 3 ватных пальто. У Карпышевой, Елены Дмитриевны, взяли 4 пары валенок. Кроме того, забирали такие вещи, как костюмы, платья, платки, накидки для кроватей, швейные машины и даже корыта.

Немцы заходили в дома, забирали скот и продовольствие: печеный хлеб, крупу.

У гражданки Беловой забрали мешок ржи и кормили лошадей, которые после этого подохли. У гражданина Белова взяли корову и 2 овцы. У гражданки Крыловой забрали последнюю корову и вырезали всех кур.

Немцы с целью лучшего ограбления деревни загнали всех женщин в церковь, а мужчин—в здание кооперации. Из боязни, что мужчины уйдут в партизанские отряды, немцы держали их запертыми 8 суток. Женщин из церкви немцы несколько раз выгоняли, а затем заходили сами в церковь и перебирали узлы, забирая себе все ценные вещи.

Перед уходом из деревни немцы собрали в одно место всех мужчин и женщин и начали жечь деревню. Сожгли 38 домов. В огне сгорели 3 коровы и птицы, которых немцы еще не успели разграбить.

Немецкие солдаты одеты в летние шинели и ботинки. Под шинелями у них напялена одежда, награбленная у гражданского населения. Все солдаты вшивые; они нас, жителей, заставляли обирать вшей с солдат немецкой армии.

С военнопленными красноармейцами обращались издевательски. По несколько дней не давали есть. Только через 3 — 4 дня давали одной картошки.

Подписи: А. Крылова, В. Виталин, Н. Белова, батальонный комиссар Макарушкин, старший политрук Жатьков.

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся жители села Каменка, Химкинского района, Московской области, Толокнов, Василий Васильевич, Румянцев, Александр Алексеевич, Аюнова, Мария Алексеевна, Проскреков, Иван Иванович, Проскрекова, Анна Алексеевна, Румянцева, Надежда Васильевна, Толокнова, Александра Парфеновна, подтверждаем следующие факты зверств немецких оккупантов в селе Каменка.

Немцы убили председателя колхоза Антонова, Леонида Михайловича.

Отрубили голову Разбицкову, Алексею Ивановичу, когда он не отдавал своих валенок.

Убили Прокофьева, Александра, якобы как партизана.

Убили Абодовского, Никиту, за то, что он носил старый поношенный красноармейский шлем.

Убили старушку, вышедшую из дома за водой.

Убили двух пленных красноармейцев.

Помимо этих злодеяний, немцы отбирали у населения валенки, одеяла, подушки, шарфы, кур.

Подписи: В. Толокнов, А. Румянцев М. Аюнова, И. Проскреков, А. Проскрекова, Н. Румянцева, А. Толокнова.

А К Т

(Составлен 9 декабря 1941 г.)

Мы, гражданки поселка Крюково, Химкинского района, Московской области, Григорьева П. Ф., Ярцева М. Д., Доронина А. Д., Александрова Е. И., Гладкова А. И., заявляем:

1 декабря в поселок Крюково ворвались немцы. С первой же минуты они начали грабить дома, забирали все мужские и женские носильные вещи, одеяла, шали, которые разрезали себе на портянки.

Немцы все население сначала выгнали из домов. Люди прятались от морозов в блиндажах и убежищах. Когда стала бить по немцам наша артиллерия, немцы погнали женщин и детей из блиндажей и убежищ под артиллерийский обстрел.

От артиллерийского обстрела погибло много людей. Многие отморозили себе руки и ноги, так как ползли по снегу на морозе по несколько километров.

Погибли: Казакова, Екатерина Степановна и ее старушка-мать. У Больвина Ивана убиты двое детей: мальчики 3 лет и 14 лет. Тяжело поранило мальчика 13 лет — Григорьева Колю. Раненый мальчик полз 3 километра по снегу, отморозил себе руки и ноги, так как немецкий солдат, прежде чем выгнать из блиндажа, снял с него сапоги.

Немцы 5 декабря на улице застрелили учительницу Полякову, Валентину Ивановну.

Глядя на наши страдания, немцы смеялись и издевались. Это не люди, а хищные звери.

Подписали: Григорьева П. Ф., Ярцева М. Д., Гладкова А. И., Александрова Е. И., Доронина А. Д.

В Наро-Фоминске гитлеровские разбойники зверски убили гражданку Е. Горбунову за протест против грабежа ее домашнего имущества.

А К Т

Настоящий акт составлен в нижеследующем:

Когда в ночь с 28 на 29 декабря 1941 г. частями Красной Армии была освобождена от немецких захватчиков д. Любицы Угодско-Заводского района, Московской области, было обнаружено следующее:

1. Из 33 домов деревни немцами сожжено 27. Местные жители с малыми детьми и стариками остались без крова.

2. В доме гражданки Л. С. Поповой немцы сожгли ребенка.

3. За время немецкой оккупации жители д. Любицы ограблены дочи́ста, у них отобра́ны все куры, гуси, свиньи, овцы и крупный рогатый скот. Население, в том числе малые дети, оставлено фашистами без всяких средств к существованию. У граждан отобра́на вся теплая одежда и обувь.

Подписали граждане деревни Любицы: *Сергейчик, Жариков, Панов, Пашина, Панина, Федорова, Крупнов.*

А К Т

Настоящий акт составлен 29 декабря 1941 г. регистратором Угодско-Заводской больницы И. В. Усачевым, 65 лет, рабочим крахмального завода П. В. Сорокиным и красноармейцем артполка М. Б. Алитиным в том, что 24 ноября 1941 г. немецкими оккупантами был повешен председатель Угодско-Заводского райисполкома тов. Гурьянов, Михаил Алексеевич. 7 дней труп Гурьянова оставался на виселице, после чего его сняли и бросили в яму, вырытую взрывом бомбы. Немцы неоднократно фотографировали свою жертву.

В день своего отхода, 28 декабря 1941 г., немцы сожгли жилые дома. Тех, кто не давал сжигать своих домов, били, жгли их лица факелами, которыми поджигались дома.

Подписали: *И. Усачев, П. Сорокин, М. Алитин.*

А К Т

Составлен 30 декабря 1941 г.

В деревне Есипово немцы все население этой деревни загнали в сарай и закрыли. В сарае, помимо женщин, собралось около 20 мужчин и подростков. Ворвавшись в сарай,

немцы отобрали некоторых подростков в возрасте 13—14 лет и загнали их в блиндажи. Всех мужчин, включая стариков и подростков свыше 14 лет, отправили в тыл немцев. О судьбе этих людей до сих пор ничего неизвестно.

Над женщинами и детьми, которых загнали в блиндажи, около 150 человек, был установлен строгий контроль. Всякого, кто пытался выйти, расстреливали. При попытке выйти из блиндажа были расстреляны мальчик и девочка.

У населения деревни Есипово немцы отобрали скот и все имущество и отправили к себе в тыл.

Немцы раздевают убитых красноармейцев и командиров и их одеждой одевают своих солдат и офицеров.

Подписали: убежавшие из фашистского плена жители деревни Есипово: *Малютина, Пелагея Михайловна, Малютина, Александра Николаевна, Малютина, Софья Николаевна, Сиднев, Николай Ефимович, Сиднев, Александр Ефимович, Сиднев, Алексей Ефимович, Суравежкин, Владимир Петрович.*

А К Т

Составлен 3 января 1942 г. в деревне Черные Грязи, Угодско-Заводского района, Московской области, в следующем:

17 ноября 1941 г. группа немецких солдат, возглавленная офицером, захватила двух активисток д. Черные Грязи — *Солонинкину, Евдокию Васильевну, и Ерохову, Клавдию Гавриловну*, посадила их в автомашину и увезла. Обе женщины были изнасилованы, после чего выведены на опушку леса и зверски убиты. При осмотре трупов на теле женщин были найдены следы тяжелых побоев, на руках, ногах и груди содрана кожа. У гражданки Солонинкиной выколот глаз, а у Ероховой прикладом разбита голова. Трупы хоронить фашисты не разрешали, и они были зарыты только 3 января, после освобождения д. Черные Грязи от фашистских оккупантов.

В этой же деревне немцы расстреляли 30 мирных жителей и повесили их на телеграфных столбах вдоль дороги. Трупы висели более трех недель, так как фашисты не разрешали убирать их.

Подписи: представители Н-ской части: старший политрук *Клепиков*, политрук *Солюз*; жители деревни Черные Грязи: *А. М. Костиков; А. Е. Кошелев и М. Н. Косенков.*

Эти восемь снимков найдены у немецкого офицера, убитого в районе Яропольца (северо-западнее Волоколамска). На них фашистский мерзавец с садистским хладнокровием запечатлел этапы казни пяти советских граждан.

Пять русских юношей попали в руки гитлеровских злодеев. Фашистские палачи построили их перед виселицей.

Солдаты проверяют, достаточно ли крепки веревки..

Палачи ведут пятерых юношей к виселице.

Уже накинута петля.

Веревки не выдержали, двое сорвались.
Среди палачей смятение.

Двоих виснут повторно — их душат надежды.

И вот пятеро советских юношей качаются на осеннем ветру.
Мы не знаем их имен, но эти фотографии мы запомним.

4. Злодеяния немецких оккупантов в Тульской, Орловской и Курской областях

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, начальник Политотдела Н-ской дивизии батальонный комиссар И. Д. Савенков, секретарь дивизионной парткомиссии старший политрук Колосовский, колхозница колхоза «Искра» Е. И. Хатина, учитель села Лотошок Л. И. Юрков, составили настоящий акт о грабежах и насилиях немцев в селе Лотошок, Волынского района, Орловской области.

Немецко-фашистские варвары, будучи в селе Лотошок с 21 ноября по 13 декабря, ограбили местное население, забрали почти весь хлеб, домашний скот и порезали почти всю птицу.

Немецко-фашистские мародеры, грузят свинью, отнятую ими у колхозника. (Снимок найден у пленного немецкого офицера).

Грабежи населения сопровождались избиением не только взрослого населения, но даже грудных детей. Так, например: 11-месячного ребенка колхозницы Хатиной, Евдокии Ивановны, немецкий бандит ударил о стену головой за то, что ребенок плакал, когда этот бандит издевался на его мать.

Жительница села Мищерка, Волынского района, Орловской области, Анна Ивановна Насонова со своей семьей у сожженной немцами хаты.

В гражданку Хатину немецкие бандиты стреляли из пистолетов и били кулаком по лицу. Они избили жену учителя Юркова. Изнасиловали его 14-летнюю девочку, которая и сейчас болеет.

В доме Хатиной, Анны Тихоновны, немцы устроили притон, куда приволакивали малолетних девочек.

Отступая под нажимом частей Н-ской дивизии из села, немцы подожгли его, и лишь благодаря их паническому бегству им не удалось зажечь все дома. Часть домов, уже подожженных немцами, населению удалось затушить.

Подписи: Начальник Политотдела Н-ской дивизии батальонный комиссар И. Савенков, секретарь дивизионной парткомиссии Колосовский, колхозница колхоза «Искра» Е. Хатина, учитель села Лотошок Л. Юрков.

А К Т

Составлен 11 декабря 1941 г.

10 декабря 1941 г., при вступлении частей Красной Армии в село Ш и п о в о, Волынского района, Орловской области, установлено, что село, состоящее из 34 дворов, было подожжено фашистами при отступлении. В результате лишь 7 дворов были спасены местными жителями. Перед поджогом фашисты вытаскивали граждан из погребов и снимали с них всю верхнюю теплую одежду, выгоняли в поле, затем приступали к грабежу имущества граждан в домах.

Ограблению также подвергались и дети, у них забирали рукавички с рук, шапки, пальтишки и валенки. После ограбления немцы подожгли село.

Подписи: Начальник Политотдела Н-ской дивизии батальонный комиссар Савенков, инструкторы политотдела: Бурчеков, Слуцкий; колхозники села Шипово: М. Васина, А. Сидорова, А. Павлова, П. Васин.

А К Т

Составлен 11 декабря 1941 г.

9 декабря 1941 г. при вступлении частей Красной Армии в деревню Я н д о в к у установлено: в населенном пункте Яндовке в количестве 450 домов сожжено немецкими фашистами при отступлении 410 домов. Перед поджогом д. Яндовки немцы все население деревни, вместе с грудными детьми и беременными женщинами, согнали в церковь и заперли на замок. После этого приступили к разграблению имущества колхозников и поджогу деревни. В огне погибло 790 голов скота и все имущество колхозников, которое фашисты не успели забрать. Немцы при отступлении захватили с собой 76 человек граждан от 16 до 58 лет. Угнали с собой 80 голов крупного рогатого скота и по дороге своего отступления весь скот расстреляли.

Подписи: Начальник Политотдела Н-ской дивизии батальонный комиссар Савенков, инструкторы политотдела: Бурчеков, Слуцкий, граждане деревни Яндовка: М. Алешин, П. Куприянова, М. Крысин, О. Хананова.

А К Т

Составлен 12 декабря 1941 г.

Немецко-фашистские мародеры разграбили и сожгли деревню Прозоровка, Волынского района, Орловской области. Угнали с собой 15 коров крупного рогатого скота, принадлежащего колхозникам, уничтожили почти весь скот, домашнюю птицу, при уходе из деревни они забрали и увезли с собой весь хлеб колхозников. У гражданки М а т ю х и н о й, Федоры Прокофьевны, забрали одеяло, все белье, 31 метр мануфактуры, две овцы, 5 кур, 5 мешков хлеба. У колхозника З а й ц е в а, Ивана Спиридоновича, забрали полностью весь хлеб, 60 пудов овса, всех кур, теплое одеяло, простыни, 80 метров мануфактуры и детское белье. У кол-

Трупы трех рабочих завода «Синтетический каучук», повешенных немецкими оккупантами в городе Е ф р е м о в е.

хозяицы Ч е м о д а н о в о й забрали с ног последние валенки и у детей сняли с рук детские рукавички.

Фашистские грабители заставляли стариков и старух работать на них с утра до поздней ночи. За отказ от работы избивали до потери сознания.

При отступлении немцы деревню сожгли. Из 75 домов осталось всего лишь 4 дома.

Подписи: Начальник Политотдела Н-ской дивизии батальонный комиссар Савенков, инструкторы политотдела: Бурчехов, Слуцкий, граждане дер. Прозоровка: Ф. Матюхина, И. Зайцев, П. Кириллова.

**
*

А К Т

Составлен 14 декабря 1941 г.

В период оккупации немецко-фашистскими войсками города Е ф р е м о в а немецкие офицеры и солдаты творили произвол и насилие над мирным населением города.

Немцы казнили через повешение трех рабочих завода синтетического каучука Ч у п р и н а, Ивана Антоновича, Е л а г и н а, Георгия Ивановича, и К а м е н е в а, Василия Михайловича. Эти рабочие были стахановцами на заводе.

Трупы повешенных висели в течение 21 дня, до тех пор, пока немецкие оккупанты были выгнаны частями Красной Армии из города.

Подписи: батальонный комиссар И. С. Кононович, старший политрук В. И. Денисов, старший политрук Г. Л. Бикоревич.

**
*

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ

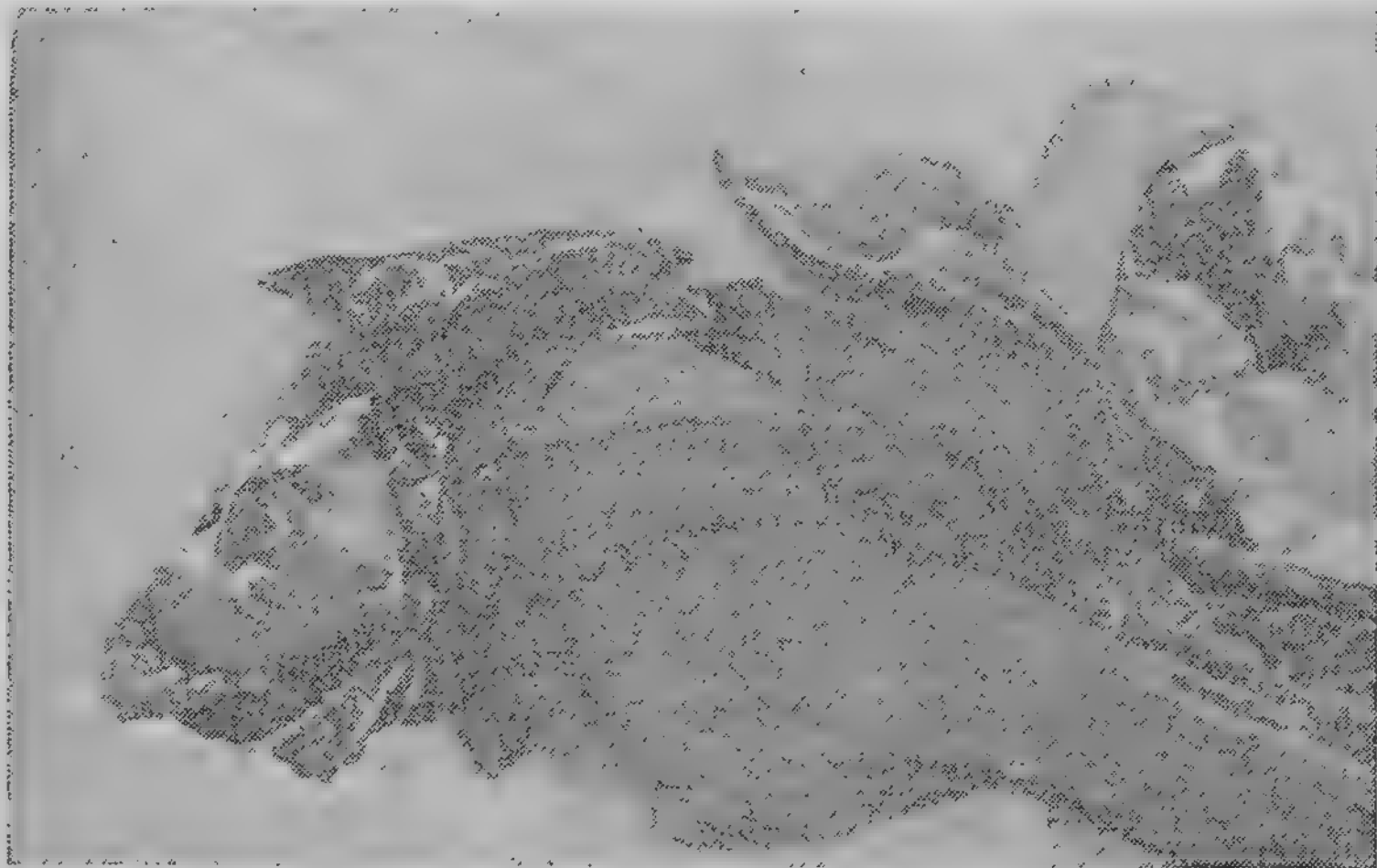
начальника Политического управления Брянского фронта бригадного комиссара П и г у р н о в а от 31 декабря 1941 г.

«Фашистские изверги, отступая под ударами частей Красной Армии продолжают творить свои гнусные дела над мирным населением. Они убивают стариков, женщин, детей, изде-

ваются над ними, устраивая нечеловеческие пытки. При своем паническом бегстве фашисты угоняют с собой все население ранее занимаемых ими сел и деревень. старики, женщины, дети, идя под конвоем немецких войск из района в район, голодают, болеют, мерзнут и часто, не доходя до следующего пункта, умирают на дороге или замерзают, так как фашистские изверги забирают у них все теплые вещи и они вынуждены идти почти раздетые. При отступлении из города Епифань немецкие бандиты угнали с собой около 1 000 человек местного населения. При отступлении из города Ефремов они угнали с собой около 1 500 мужчин.

Из села Загрядного немецкие бандиты увели с собой всех мужчин в возрасте от 17 до 50 лет. В селе Россонье немцы загнали в церковь 45 красноармейцев и сожгли их. В селе Чернаво они сожгли 12 местных жителей. В деревне Рохмановка и Нижние-Выселки немцы сожгли 68 домов. Население этих деревень они угнали с собой.

В деревне Варваровка немецкие выродки загнали в подвал 12 женщин с грудными детьми, наложили туда соломы, подожгли и закрыли подвал, а затем задохнувшихся и обгоревших вынесли на улицу, положили в ряд и запретили убирать и хоронить.

Изнасилованная и зверски замученная немцами колхозница села
Калянка Мантуровского района Курской области.

В селе Н. Б о л ь ш о е, Воловского района, немецкие бандиты загноили, в нежилой дом 56 колхозников и раненых красноармейцев, облили дом керосином и сожгли в нем всех находившихся там людей. В деревне Ч е р н о п о л ь е варвары сожгли в домах всех малолетних детей.

В Краснодарском районе, Орловской области, в одну церковь были согнаны пленные красноармейцы и местные жители, главным образом молодежь, около 200 человек. Этих людей фашистские звери морили голодом, издевались над ними, возили на них воду, дрова. Перед наступлением частей Красной Армии немецкие бандиты бросили в церковь дохлую лошадь, и когда измученные и голодные люди бросились к лошади, то фашисты начали расстреливать их из автоматов. От фашистской расправы спаслось только несколько человек.

В Л и в н а х кто-то из населения убил немецкого офицера. Фашисты арестовали за это ни в чем неповинных 20 человек местного населения; из них 10 человек тут же расстреляли.

В деревне Л ю б о в ш а, Краснозоренского района, фашистские бандиты зверски замучили местного коммуниста Г о л о в и н а, Якова Ивановича, за то, что он спрятал у себя в подвале двух раненых красноармейцев. Немецкие изверги отрезали Головину нос, пальцы, разрезали живот; чтобы он не сопротивлялся во время пыток, наложили на него тяжелые камни, а затем застрелили.

Кроме всех этих злодеяний, немецкие бандиты, пытаясь идти в контратаку против наших частей, посылают впереди себя местных жителей, прикрывая себя от огня наших частей. Так, группа немецких захватчиков, пытаясь вести наступление из села Даниловка на Шаховское, погнала впереди себя около 60 человек мирного населения, преимущественно женщин и малых детей. Все эти гнусные нечеловеческие издевательства над советскими людьми вызывают отвращение и жгучую ненависть населения к немецким бандам.

Население с радостью встречает части Красной Армии, обнимает, целует бойцов, командиров и политработников, угощает всем, что есть лучшего и что осталось после грабежа немцев».

А К Т

Составлен 10 декабря 1941 г.

Я, член колхоза «Пр о ж е к т о р», Тимского района, Кур-ской области, М а х н ы ч е в а, Анастасия Моисеевна, 1908 г. рождения, в день занятия немцами с. П о г о ж е г о находи-лась со своей семьей у себя дома.

Немцы вошли в село Погожее 30/XI 1941 г. вечером. Ко мне в дом вошли 8 немцев и заставили меня варить им картошку. Утром они уехали, но вскоре пришли другие 9 человек.

Тут начался грабеж села. Три дня продолжался этот гра-беж. Грабители между собой спорили — не могли поделить награбленное. У колхозников немцы забирали теплые вещи, валенки, дамские пальто, продукты и т. д. У меня они забра-ли шубу, 4 курицы, картошку. Из награбленных продуктов немцы заставляли меня непрерывно готовить. Обжирались они до тошноты и рвоты.

Все население в возрасте от 14 до 60 лет немцы выгнали на работу — ремонтировать дороги.

Я видела, как немцы запрягли 4 пленных крас-ноармейцев в сани и возили дрова.

Во время отступления немцы начали зажигать все хаты, сараи. Из 1 000 дворов села осталось не более 30 дворов, остальные сожжены. Все награбленное они уво-зили с собой.

Немцы разграбили и уничтожили все, что было нажито на-ми долгими годами.

Подпись: А. Махнычева.

А К Т

Составлен 11 декабря 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники колхоза им. Калинина, в селе Пожедаево, Советского района, Курской области, в присутствии представителя Н-ской воин-ской части старшего политрука тов. Ч у р и л о в а, составили настоящий акт о зверствах немцев в нашем селе.

9 декабря 1941 г. в село Пожедаево вступили немецко-фашистские войска и, пробыв в селе 2 дня, 11 декабря были изгнаны частями нашей Красной Армии.

За этот короткий срок пребывания в нашем селе немцы на 80 процентов сожгли село. При уходе из села немцы обливали хаты какой-то жидкостью, хранящейся в специальных баночках, и поджигали. Не имеющие этой жидкости поджигали снопы и бросали их в хаты и сараи. Выжжены целые улицы, и сотни семей остались без крова, одежды и продуктов питания. На одном из участков села, где проживали подписавшие настоящий акт, находилось 30 дворов, уцелело лишь 8 дворов, остальные 22 сожжены немцами. Сгорели хаты, сараи, много имущества и скота.

Поспешность отхода немцев из села не дала им возможности увести с собой скот, а поэтому сарай, где в это время находился скот, они поджигали. Сгорела почти половина коров, лошадей и овец.

При отходе из села немцы стреляли по окнам хат. Убили старика Сергеева, Якова Константиновича, пришедшего навестить свою дочь, и ранили колхозниц Алексееву, Анастасию Сергеевну, и Алексееву, Евдокию Семеновну.

В погреб, где находилась семья Сашкова, Григория Даниловича, состоящая из его жены и 5 человек детей, немцы бросили гранату, от взрыва которой тяжело ранена Сашкова, Мария Семеновна.

Труп старика Сергеева Якова Константиновича, убитого немцами из автомата при их бегстве из села Пожедаево.

Несмотря на краткое пребывание врага в нашем селе, он успел наgrabить много имущества, причем брали все без разбора, что попадалось под руки. Забрали много одежды мужской, женской и детской — тулупы, валенки, обувь. Немцы настолько поспешно удирали, что не успели даже эвакуировать своих раненых и подожгли ту хату, где оставались раненые.

Подписи: бригадир колхоза им. Калинина Трубников, колхозницы: П. Ивасова, А. Алексеева, А. Рубцова, А. Дунакова, Н. Алексеева, Е. Алексеева, представитель Н-ской воинской части старший политрук Чурилов.

**
*

5. Злодеяния немецких оккупантов в Ростовской области

ЗАЯВЛЕНИЕ

командованию Н-ской воинской части от жительницы села Матвеев-Курган, Ростовской области, Анны Ткаченко.

По случаю болезни отца и матери я не имела возможности эвакуироваться вместе со своими товарищами в советский тыл. Будучи беременной последний месяц, я с 7-летним сыном и с родными осталась в селе Матвеев-Курган, которое вскоре было занято немцами.

В первые же дни своего прихода немцы устроили обходы по домам жителей, не спрашивая разрешения, забирали найденные ими жиры, яички, молоко и другие продукты. Когда немцы пришли к нам по этому же делу, мы, вся семья, были очень взволнованы. Один из них держал посуду, в которую они складывали награбленные продукты, а другой быстро бегал по дому, заглядывал в столы и шкафы. Не найдя ничего из жиров, они ушли к соседям. Соседи после рассказывали, что немцы, угрожая застрелить их, требовали сливочного масла.

28 ноября я родила сына, а 1 декабря немцы при отступлении начали жечь деревню. Я была больна, но лежать в постели не пришлось. Наоборот, я в этот период столько пережила, сколько не переживала за всю свою жизнь. Отступление немцев было сплошным кошмаром. Деревня вся в огне. Кругом слезы, люди, хватая детей, бежали не зная куда. На

второй день к нам в дом вошли три немца. Я стояла у колыбели малютки и, увидев их, сейчас же догадалась, что они пришли жечь дом. Я быстро схватила малютку и выскочила во двор. Там стоял мой отец-старик с двумя детьми (моим старшим сыном и сыном сестры) и плакал. Немцы этим временем бросились к ящикам столов и комода, ногами швыряли в доме все, что попадалось. После этого вышли со двора, подошли к сену соседки, подожгли его, затем взяли пучки горевшего сена и бросили на ее дом и сарай, которые были крыты соломой. Все это быстро сгорело. Наш дом они поджечь не успели. Немцы очень торопились уезжать, а у соседки в это время со двора выскочили две свиньи, они бросились забирать показавшихся свиней.

После ухода этой «компании» к нам в дом забежал один немец из подрывной команды и попросил умыться. В доме были отец, мать, сестра и я. Несмотря на присутствие отца и матери, он начал позволять себе похабные вещи в обращении со мной и сестрой. Я была очень возмущена и готова была заплевать ему физиономию, но я знала, что после этого наступила бы и моя смерть от пули поганого немца, а у меня двое детей и два старика (отец и мать).

Теперь наше село освобождено от фашистской гадины. Одно искреннее пожелание, чтобы наша Красная Армия как можно скорее стерла с земли эту гадину.

Пережитые черные дни хозяйничанья немцев в нашем селе никогда не забудутся нами. Даже наши дети с проклятьем будут вспоминать этих извергов из гитлеровской грабьармии.

Подпись: *Анна Ткаченко.*

А К Т

О зверствах, чинимых немецкими оккупантами мирному населению в совхозе № 20 на 3-м участке М а т в е е в о - К у р г а н с к о г о сельсовета.

Мы, рабочие совхоза, были очевидцами, как немцы разорили совсем наше совхозное хозяйство, ограбили наших мирных жителей.

В этом акте мы отмечаем лишь малую часть, что натворили гитлеровские бандиты, потому что все нельзя учесть сейчас. Мы записываем в этом акте то, что бросается в глаза, то, что награблено в присутствии нас, то, что выдирали из наших рук грабители из гитлеровской армии.

У гражданина Бондаренко, Иллариона Назаровича, ограбили 16 пудов картофеля, 2 пуда мяса, полтора пуда сала, 15 килограммов топленого масла и 10 кур. Бандиты застрелили корову, кабана и сожгли 4 тонны сена. Кроме всего изложенного, немецкие солдаты забрали 2 пары брюк, мужской костюм, 3 пары носков и патефонные пластинки.

Так же поступили солдаты из грабительской армии Гитлера и со Скоробогатовой, Анастасией Никандровной, у которой убили корову, кабана, съели всех курей и масло. У Кидричева Петра немцы-бандиты забрали 2 коровы, 2 телки, 3 овцы и 6 штук свиней.

В общем счете у всех рабочих немцы перебили коров, свиней, сожгли 84 тонны сена.

Немецкая армия зверски издевалась над населением. 26 семей рабочих совхоза немцы загнали в свой тыл вместе с детьми и стариками. Взятые семьями с собой носильные вещи немцы разбрасывали по полю и сжигали. Семьи не возвратились.

Таких извергов мы сроду не то что не видели, но и не слышали. Не быть гадам немецким на нашей земле.

Мы благодарим нашу доблестную Красную Армию и нашего отца, который дает нам счастье, — тов. Сталина, что освободили нас от ига немецких оккупантов. Теперь мы свободны навсегда.

Вечный позор гитлеровской армии! Смерть фашизму и немецким оккупантам! Мы приложим все силы и восстановим разрушенное. Заставим грабителей вернуть нам все.

В чем и расписываемся:

Бондаренко И. Н., Карпенкова Ф. С., Евдокимова А. Е., Полищук А. Ф.

А К Т

Мы, жители дома № 20 по улице Мостовая Матвеева-Кургана, Ткаченко, Илья Яковлевич, Бурлуцкий, Афанасий Семенович, Ткаченко, Евдокия Семеновна, и Ткаченко, Анна Ильинишна, написали этот акт, чтобы рассказать всему народу о том, как вели себя немецкие захватчики, когда они хозяйничали в Матвеев-Кургане.

Когда немцы ворвались в Матвеев-Курган, мы еще не видели их, а уже слышали выстрелы — это они стреляли свиней, кур, гусей и уток. Это было их первое занятие.

За время своего пребывания в селе они пообъедали всех жителей. Приходили к людям и брали, что им хотелось... У 55-летнего старика Полянского, Андрея Гавриловича, в доме № 22 чудом уцелела корова. Один немецкий солдат-сапер приходил каждый день и забирал молоко, за которое ничего не платил. 3 декабря вечером немцы сжигали дома. Подошли они к дому старика Полянского и стали поджигать дом. Старик стал просить, чтобы не жгли дом. Один немец ответил: «3 километра большевик, айда туда. Война». Потом взял охапку горевшего уже сена и бросил на дом. Дом, конечно, сгорел. Немцы категорически запретили тушить горящие дома. Когда кто-нибудь все же пытался тушить, эти мерзавцы открывали огонь. Мы хотим сказать, что гитлеровская армия — это армия насильников и грабителей!

Смерть и проклятье всем немецким фашистам!

Подписи: И. Ткаченко, Е. Ткаченко, А. Бурлуцкий,
А. Ткаченко.

Убитые горем крестьянки у разграбленного и сожженного немцами дома.

А К Т

Составлен гражданами села Матвеев-Курган, Ростовской области, Токаревым Г. С., Шаповаловым Г. П., Шевченко А. М., Литвиненко Я. Р., Богомазовой Л. В., Кривошеевой А. Я., Яловенко Е. Я. о том, чтобы рассказать всему народу о тех зверствах, которые чинили над мирным населением Матвеев-Кургана немецко-фашистские головорезы.

Как только немецкие «вояки» из гитлеровской грабьармии ворвались в село, они первым делом занялись грабежом населения. Они забрали у населения села: 1 180 свиней, 2 373 гусей и уток, более 10 000 кур, 573 головы крупного рогатого скота; 320 хозяйств ограблены дотла.

Эти грабители забрали у населения одеял 2 100 штук, подушек 1 800 штук, кроватей 2 533 штуки. Немецкие варвары при отступлении из села в яркой злобе сожгли из 1 100 хозяйств 670 дворов, жители которых остались без крова.

В сожженных домах сгорело более 20 000 центнеров зерна, принадлежавшего населению, 4 500 центнеров картофеля и более 4 000 центнеров капусты и помидоров. В сожженных дворах сгорел весь корм для скота.

Среди сожженных строений: 3 школы, амбулатория, аптека, детская консультация, клуб. Население Матвеев-Кургана никогда не забудет этих злодеяний, совершенных немецкими варварами.

Советский народ отомстит за страдания наших жен, детей и матерей. Смерть немецким фашистам! Да здравствует Красная Армия, освободившая Матвеев-Курган! Да здравствует тов. Сталин!

Подписи: Токарев, Шаповалов, Шевченко,
Литвиненко, Богомазова, Кривошеева, Яловенко.

А К Т

Составлен 22 декабря 1941 г.

Мы, граждане села Матвеев-Курган, Мисикова, Фекла Григорьевна, Овчаренко, Мария Тимофеевна, Куприненко, Фекла Никифоровна, Мильниченко, Мария Григорьевна, и пострадавший Куприненко, Иван Григорьевич, написали настоящий акт, как документ неслыханного зверства немецких солдат-грабителей и разбойников над гражданским населением:

Тов. Куприненко И. Г. работал конюхом в райфо. Его семья состоит из 4 душ, из них 2 маленьких детей. До прихода немцев имел свой дом, корову. Но вот к нам в село пришли насильники-немцы, и нас стали преследовать на каждом шагу смерть, голод и нищета. Немцы все, что находили из продуктов, забирали под страхом оружия. То же самое они делали и с лучшими вещами людей, в особенности с теплыми вещами. У Куприненко, Ивана Григорьевича, немецкие грабители забрали кур, жиры, яйца, забирали молоко, оставляя маленьких детей без глотка молока. Был даже такой случай: зашли два немца и начали рыскать по квартире в поисках яиц и нашли два припрятанных яйца. Жена тов. Куприненко, Фекла Никифоровна, со слезами на глазах начала упрашивать оставить их для маленького больного ребенка. Но нет, немцы, смеясь, поделились между собой «добычей» и ушли. 3 декабря немцы подпалили в нескольких местах дом тов. Куприненко, не предупредив находившихся в доме. Благодаря лишь соседям, предупредившим о пожаре, тов. Куприненко удалось вытащить из пылающего дома жену и детей. Дети и жена ушли к соседям, а тов. Куприненко попытался потушить хотя бы потолок догоравшего дома.

Проклятым немцам было мало того, что они оставили семью без крова, хлеба и одежды, они хотели оставить маленьких детей Куприненко — Мишку и Анатолия — без отца. Стоявший неподалеку немец-изверг выстрелом хотел убить тов. Куприненко, но к счастью, он попал лишь в правую ногу, пробив ему насквозь кость голени.

4 декабря в село зашли наши родные красноармейцы «Я даже забыл, что у меня нога мертвая, хотел встать и бежать им навстречу, но меня придержали соседи», — говорит тов. Куприненко.

Пострадавших от немецких оккупантов в нашем селе очень много, почти поголовно все население. Проклятьем и ненавистью будем вспоминать мы немецких разбойников всю свою жизнь. Наш клич по всему миру: смерть немецким оккупантам!

Подписи: Мисикова, Овчаренко, Куприненко,
Мильниченко

АКТ

Составлен 23 ноября 1941 г.

Мы, представитель Н воинской части, заместитель политрука Середин, гражданки хутора Курлацкого Больше-Крепинского района, Ковалинская, Анастасия Васильевна, Шевченко, Прасковья Максимовна, Шахова, Александра Гавриловна, составили акт в следующем.

Фашистские войска в данной деревне находились с 6 по 22 ноября и за время пребывания издевались над населением. Немцы изнасиловали 16-летнюю девушку Зайцеву, Нину Евдокимовну, в доме ее родителей на глазах у всей семьи.

Они избили Шевченко, Прасковью Максимовну, и Шахову, Федору Тимофеевну.

Фашистские войска занимались мародерством, ограблением местного населения. Например, у Новалицкой, Анастасии Васильевны, взяли без всякой платы платок, 3 метра шелку (спрятанные в зерно). У Шевченкс Прасковьи — 3 кг масла и т. д. Все берут без всякой платы, а о таких вещах, как молоко, свиньи, гуси, куры, и говорить нечего, — немцы взяли на всем хуторе у всех граждан.

Ограбив население хутора, немцы при отступлении облили керосином и сожгли 16 домов.

Подписи: замполитрука Середин, гражданки А. Ковалинская, П. Шевченко, А. Шахова.

АКТ

Составлен 24 ноября 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся, политрук Чайков, старший лейтенант Щербаков и граждане села Больше-Крепинска, Ростовской области, Межирицкий, Василий Захарович, Межирицкая, Екатерина Филипповна, Зашулетов, Алексей Григорьевич, составили настоящий акт о насилиях немцев в селе Больше-Крепинское.

В коммуне «Красное Знамя» группа немцев изнасиловала на глазах матери Олейникову Зою, 1925 г. рождения, и Машкову Елену, 1921 г. рождения. Кроме указанных девушек, немцы загнали группу женщин в подвал и группу девушек в свинарник и тоже изнасиловали.

Подписи: политрук Чайков, старший лейтенант Щербаков, колхозники В. Межирицкий, Е. Межирицкая, А. Зашулетов.

АКТ

Составлен 17 декабря 1941 г.

Мы, жители села Б о л ь ш е - К р е п и н с к а, Ростовской области, учителя Ш е й к о, Иосиф Иванович, Стрюковская, Мария Андреевна, Пуголовкина, Александра Тихоновна, Яковенко, Зинаида Михайловна, и колхозницы Карпенко, Василиса Карповна, Гоптарева, Евдокия Егоровна, и Межирицкая, Варвара Степановна, были живыми свидетелями неслыханных злодеяний, чинимых немецкими бандитами в период их пребывания в нашем селе с 8 по 23 ноября 1941 г.

Восьмого ноября 1941 г. в 3 часа дня в наше село ворвались фашистские танки, на которых сидели «снайперы» по убою свиней. Два из них убили свинью колхозника Межирицкого, Власа Ивановича, а остальные несколько человек пошли по квартирам и подвалам колхозников забирать яички, масло, сало, молоко и т. д. В течение 2 дней они забрали у всех колхозников свиней, сало, масло, яички, картофель и другие продукты. В последующие дни принялись за убой кур, гусей, уток, овец и коров.

Этим не окончились бесчинства, творимые гитлеровскими извергами. Немцы, занимая квартиры колхозников, выгоняли их семьи на мороз, который в эти дни был 18 градусов. Семьи колхозников Шевченко, Дмитрия Андреевича, Дурасовой, Феклы Петровны, Пуголовкина, Тихона Евстигнеевича, и Стрюковского, Ивана Гавриловича, вынуждены были жить 15 дней в подвале с маленькими детьми и питаться сухим хлебом, так как немцы их не пускали в квартиры даже для того, чтобы нагреть для детей кружку чаю.

В ночь на 22 ноября 1941 г. немцы под натиском доблестных войск Красной Армии в панике начали отступать. Они издали приказ, согласно которому все жители нашего села, под угрозой расстрела, должны идти в глубь немецкого тыла, в село Лысогорку, Куйбышевского района, а сами в это время начали жечь дома, кухни, амбары, сараи и другие постройки. Оставшийся скот — коров и лошадей — начали поголовно расстреливать. В колодцы, из которых население брало воду для питья, немцы бросали трупы убитых собак, кошек и других животных.

В ночь на 22 ноября из 1 000 дворов села немцами было сожжено свыше 600 дворов вместе со всем имуществом, домашней утварью, одеждой и хлебными запасами колхозников.

В молочно-товарную ферму колхоза «КИМ» немцы загнали 40 человек пленных красноармейцев, заперли их и сожгли.

Этими зверствами фашисты не ограничились, они сожгли в доме сына красноармейца И. Г. Стрюковского семилетнего Колю. Мальчик по болезни не мог сам подняться с постели, а рыдающую мать немцы не допустили в дом забрать своего сына. Точно так же были сожжены 70-летние старухи Затуливетрова, Межирицкая и Акименкова.

Учительницу Каплину, Валентину Викторовну, которая не хотела идти в тыл к немцам, выгнали из квартиры и, обстреливая, направили в тыл, но она, отбежав несколько десятков метров, спряталась в овраг, а когда изверги ушли поджигать соседнюю улицу, она ползком проползла по оврагу к огородам и огородами ушла на другую сторону села, откуда шли части нашей доблестной Красной Армии.

В завершение всего зверства отступающие изверги заминировали улицы, мосты, дороги, в результате чего погибло много мирного населения. Такие же зверства немцы учинили и в других населенных пунктах Больше-Крепинского района.

Проклятиями, жгучей ненавистью и жаждой мести пылают сердца перестрадавших людей.

Смерть фашистским гадам!

Подписи: И. Шейко, А. Пуголовкина, М. Стрюковская, З. Яковенко, В. Карпенко, В. Межирицкая, Е. Гоптарева.

АКТ

Составлен 17 декабря 1941 г.

Мы, жители дома № 32 по улице Ленина села Больше-Крепинска, Ростовской области, никогда не забудем диких зверств, чинимых немецкими мерзавцами.

В час ночи с 22 на 23 ноября 1941 г. немцы приказали всем жителям села покинуть свои дома и выйти в степь якобы на 10 дней; они тут же предупредили, что кто не выполнит этого приказа, будет немедленно расстрелян. Брать с собой никому ничего не разрешили. Несмотря на угрозы, население из домов уходить не хотело. Немцы пошли по домам и, угрожая оружием, выгоняли женщин, стариков, детей в степь на мороз. В это время у жены красноармейца колхозницы Анны Васильевны Лысенко, проживающей в доме № 32 по улице Ленина, начались роды. Она с трудом объяснила нем-

нам, что не имеет сил встать и просила ее не выгонять. Ответом на эти просьбы больной были дикая ругань, издевательский хохот и требования одного из немцев: «Выходи, а то застрелю».

Находившиеся в доме мать и свекровь Анны Лысенко одели больную и помогли ей выйти из дома.

Еле выбравшись из села, Анна Лысенко упала, и через некоторое время, тут же, в степи, при восемнадцатиградусном морозе у нее родилась дочь.

Когда Лысенко возвратилась в село, ее дом был сожжен дотла немецкими разбойниками.

Подписи: *З. Лысенко, А. Алейникова, М. Примакова, П. Алейников.*

А К Т

Мы, жители дома № 10 по улице Красноармейская села Больше-Крепинска, Ростовской области, решили написать этот акт, чтобы раскрыть всему народу о тех страшных минутах, которые нам пришлось пережить во время хозяйничанья в нашем селе питлеровских головорезов.

В доме № 8 по нашей улице немецкие фашисты уничтожили всю семью красноармейца Межирицкого, Петра Игнатьевича.

От рук фашистских бандитов погибли: жена Межирицкого Стефанида, его 11-летняя дочь Зоя и 4-летний сын Жора.

После всего виденного мы можем сказать всему народу, что немецкая армия — это грабители, разбойники и убийцы.

Подписи: *Мария Душенко, Анна Душенко.*

А К Т

Составлен 17 декабря 1941 г.

Мы, жители Больше-Крепинска, Ростовской области, А. Пуголовкина, П. Пуголовкина и П. Дурасова, заявляем в этом акте об издевательствах немцев над нашими советскими женщинами.

В квартире жены красноармейца Пуголовкиной, Дарьи Карповны, по Советской ул., д. № 10, поселились 18 немецких солдат. Жили они в той же комнате, где находилась

беременная Д. Пуголовкина. 9 ноября Д. Пуголовкина почувствовала приближение родов. Сестра Дадьи Карповны—Пелагея—стала умолять немцев, чтобы они перешли в другую комнату хоть на время родов. Но немецкие выродки на эту просьбу ответили издевательским смехом над беременной женщиной. Потом один из них ответил: «Иди куда хочешь, мы из квартиры не уйдем».

Пришлось Дарье Карповне оставить свой дом и рожать у знакомых. 10 ноября она родила сына. Вскоре немцы, стоявшие у нее на квартире, уехали. Д. Пуголовкина вернулась домой и легла в кровать в своей комнате. Но вскоре зашла новая группа немецких солдат и ей приказали освободить комнату для немцев. Дарья перешла в кухню. Когда она купала сынишку, то немецкие солдаты собирали вшей на своих мундирах и бросали их на купавшегося ребенка.

Вскоре немцы приказали выгнать все население в степь. В это время мороз достигал 18 градусов. Вместе со всеми немцы выгнали на мороз Д. Пуголовкину с ребенком, которому было всего лишь 11 дней.

Подписи: А. Пуголовкина, П. Пуголовкина, П. Дура-
сова.

А К Т

Составлен 18 декабря 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся, секретарь Больше-Крепинского райкома ВКП(б) Бухтояров, секретарь исполкома райсовета депутатов трудящихся И. Шейко, секретарь райкома ВЛКСМ А. Пода, зав. райзо Г. Шелякин, колхозник П. Акименко, колхозница Е. Гоптарева, составили настоящий акт о зверствах, которые чинили немецкие фашисты над нашими советскими людьми в селе Больше-Крепинске.

Немцы за 15 дней своего пребывания в селе ограбили все население. Они забрали у колхозников более 600 свиней, 360 коров и телок, более 8 000 кур, гусей и уток, 250 овец, 900 центеров картофеля и другие продукты. У гражданина И. И. Шейко забрали даже кровать. Немецкие грабители забрали у населения Больше-Крепинска более 720 ватных одеял, более 840 подушек, 250 матрацев и много других теплых вещей—шубы, валенки, сапоги, мужские и дамские пальто.

22 ноября немецкие войска при отступлении подожгли село. До этого они выгнали всех жителей в степь. Пожар про-

должался около двух суток. В результате пожара в Больше-Крепинске сгорело более 600 домов со всей обстановкой, среди которых: 2 школы, амбулатория, библиотека, аптека, почта, исполком райсовета, радиоузел, райфо, детясли, дом колхозника, магазины.

В колхозах «Красный Восток», имени Осоавиахима и «Красное Знамя» сгорело 42 амбара, 52 кухни, 435 сараев, 136 коров, 36 быков, 12 лошадей, 51 овца, 42 штуки поросят.

В погоревших домах колхозников сгорело 7 242 центнера пшеницы, принадлежащей колхозникам. Сгорело также около 20 000 центнеров кормов (соломы, сена, половы).

Сведения эти далеко не полны. Часть жителей села, оставшись без крова, ушла в другие населенные пункты.

Подписи: Бухтояров, И. Шейко, А. Пода, Г. Шелякин, П. Акименко, Е. Гоптарева.

А К Т

Составлен 19 декабря 1941 г.

Мы, колхозники хутора Бирючья балка, Больше-Крепинского района, Ростовской области, К о р о л ь к о в, Иван Николаевич, К о р о л ь к о в, Николай Максимович, К о р о л ь к о в, Аким Данилович, Г л у щ е н к о, Екатерина Ивановна, О в е ч к и н а, Маланья Федоровна, заявляем, что зверства немцев в нашем хуторе превосходят самое страшное в жизни человека.

22 ноября фашисты спалили весь хутор со всеми постройками — жилищами, сараями, амбарами, конюшнями, курятниками. Из 27 домов хутора 21 дом был немцами подожжен, а остальные разрушены минами и гранатами. Фашисты, перед тем как спалить хутор, выгнали всех жителей, включая детей, в поле и разграбили в домах все имущество.

Немецкие «освободители», как они часто себя называли, ограбили и увезли с собой больше 30 теплых одеял, 20 перин, около 100 подушек, 18 кожухов, 50 пар валеных сапог, 40 пар сапог, 30 пар ботинок, 20 пар дамских туфель, 18 штук костюмов, 15 штук пальто, 48 дамских платьев, все мужское и женское белье, 3 велосипеда, забрали ведра, чайники и много другого имущества. Все имущество, которое немцы не успели забрать с собой, они уничтожили в огне. Они расстреляли из автоматов 20 голов рогатого скота.

Проклятье и жгучая ненависть к немецким зверям у нас останутся на всю жизнь. Пусть о злодеяниях немцев знает и

слышит весь советский народ. В этом гневe народа уничтожим всех фашистов до единого, посягнувших на нашу жизнь и свободу.

Смерть немецким оккупантам!

Подписи: *И. Корольков, Н. Корольков, А. Корольков, Е. Глущенко, М. Овечкина.*

А К Т

Составлен 19 декабря 1941 г.

Мы, председатель Карше-Ивановского сельсовета, Больше-Крепинского района, М. Е. Горбов, секретарь сельсовета С. Д. Горбов, бригадир конезавода имени Сталина К. З. Дениченко и командир Красной Армии А. З. Матяш составили настоящий акт о злодеяниях немцев на хуторе Персиянова, Карше-Ивановского сельсовета.

Хутор Персиянова, состоящий из 19 дворов, немцы разграбили, а затем сожгли вместе со всеми постройками и имуществом колхозников, за исключением некоторых носильных вещей, которые колхозники сумели взять с собой. Количество ограбленного и сгоревшего имущества установить нельзя, так как все жители данного хутора разошлись по другим хуторам и селам.

Подписи: *М. Е. Горбов, С. Д. Горбов, К. З. Дениченко, А. З. Матяш.*

А К Т

Составлен 19 декабря 1941 г.

Мы, председатель Карше-Ивановского сельсовета, Больше-Крепинского района, Ростовской области, М. Е. Горбов, секретарь сельсовета С. Д. Горбов, колхозники поселка Чистополье — А. А. Мирошников, М. И. Чеботарева, Н. К. Шкруднева, Г. Я. Шкруднев, К. З. Дениченко, М. Г. Козарцев, заявляем, что солдаты немецкой армии — это сброд уголовных преступников, взломщиков, воров и погромщиков.

Как только немцы пришли в наш поселок, они сразу, как шакалы, набросились на каждую банку, кувшин и корзинку.

Немцы забрали у колхозников в нашем поселке и увезли с собой более 100 штук свиней, 7 200 пудов картофеля, 250 пудов муки, около 1 500 кур, 100 гусей, более 500 уток, много яиц, масла и различных жиров. Забрали у колхозников 15 штук ватных одеял, более 300 подушек, 22 перины и матрацев, 17 пар валеных сапог, 20 пар кожаных сапог, 15 пар ботинок, 17 дамских и мужских пальто, 10 кожухов, много различного мужского, женского и детского белья и разной посуды.

22 ноября немецкие разбойники, отступая под напором Красной Армии, начали поджигать наш поселок. Из общего количества 116 дворов они сожгли 33 вместе со всеми пристройками, 22 двора полусгорели, так как прятавшиеся вблизи колхозники успели часть домов отстоять от пожара. В домах сгорела вся домашняя мебель и вещи, которые немцы не успели забрать.

Мы полны ненависти к немецким бандам. Смерть немецким оккупантам!

Подписи: председатель сельсовета *М. Горбов*, секретарь сельсовета *С. Горбов*, колхозники: *А. Мирошников*, *М. Чеботарева*, *Н. Шкруднева*, *Г. Шкруднев*, *К. Диниченко*, *М. Козарцев*.

П Р О Т О К О Л

Составлен 1 декабря 1941 г.

Я, гражданин деревни Генеральское, Родионово-Несветайского района, Вишнинченко, Василий Иванович, показал следующее.

Днем 24 ноября фашисты стали наступать и заняли нашу деревню. Я в это время со своей женой, Варварой Ефимовной, 24 лет, и одним красноармейцем сидели в погребе. Меня, жену и красноармейца немцы вытащили из погреба и повели с собой. Один фашист мою жену взял за волосы и потащил обратно в погреб. Когда я вернулся домой и пошел в погреб, увидел там свою жену, на которой нижнее платье было все порвано. Фашистские стервятники изнасиловали мою жену и застрелили, одной пулей в голову, а второй в сердце.

Подписал *В. Вишнинченко*.

В селе Красная Слободка гитлеровские бандиты изнасиловали и замучили гражданку Наталью Стренадкину, а труп ее бросили в хлев.

З А Я В Л Е Н И Е

командованию Н-ской воинской части от гражданина деревни Генеральское Родионово-Несветайского района, Гуртового, Федота Дмитриевича

Составлено 1 декабря 1941 г.

26 ноября части Красной Армии ночью наступали на нашу деревню Генеральское, в которой находились германские фашисты. В 4 часа утра мы услышали красноармейское ура. Моя дочь Евгения Федоровна, обрадовавшись приходу Красной Армии, выбежала на улицу встречать Красную Армию. В 15 метрах от моего дома стояли три фашистских автоматчика и стреляли по наступающей Красной Армии. Фашистские автоматчики заметили мою дочь, и все трое открыли по ней огонь. Дочь моя была убита 5 пулями в грудь.

Подпись Ф. Гуртовой.

А К Т

Составлен 3 декабря 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся, политрук А. Л. Герценюк, граждане села Кумшатского, Куйбышевского района, Ростовской области, Т. М. Захарченко, Н. Ф. Захарченко, М. И. Захарченко, А. И. Захарченко, Р. Я. Захарченко, Н. Ф. Клименко и Е. И. Кумшатская, составили настоящий акт о грабежах и насилиях немцев в селе Кумшатском.

22 ноября немцы нас всех собрали и предложили за 30 минут покинуть село, предупредив, чтобы никто не брал с собой каких-либо вещей. Кто нарушит приказ, будет расстрелян. Мы ушли из села. Мы с маленькими детьми замерзали под соломой в степи.

У Т. Захарченко забрали 3 мешка картофеля, она не хотела отдавать картошку, мотивируя тем, что у нее семь душ детей. Немцы избили ее. Дочь т. Захарченко, Раису изгнали из дому и забрали у нее суконное одеяло, 15 штук тарелок, трех гусей.

У гражданки Е. Кумшатской забрали свинью, 11 гусей, 20 кур, кастрюлю, чугунок, сковородку, лампу, ведро, одно теплое одеяло, одно теплое полупальто, разрезали и порвали одно зимнее женское пальто, забрали две простыни, два платья, три женских рубахи, четыре наволочки, две детских рубашки, трое детских штанишек, шесть полотенцев, две косянки, три платка. У Е. Стороженко забрали кофты, 4 наволочки, одну скатерть, одну клеенку, одну простыню, одну шаль и ряд других вещей.

Эти людоеды натворили столько, что всего не перескажешь.

2 декабря в наше село вступили красноармейцы. Мы со слезами на глазах встречали свою родную Красную Армию.

Подписи: А. Герценюк, Т. Захарченко, Е. Кумшатская, Н. Клименко, Н. Захарченко, А. Захарченко, Р. Захарченко.

З А Я В Л Е Н И Е

командованию Н-ской воинской части от гражданки села Ново-Ивановка, Куйбышевского района, Ростовской; области, Таранцевой, Марии Моисеевны

Составлено 7 декабря 1941 г.

1 ноября 1941 г. в 10 часов вечера 4 немецких солдата ворвались к нам в дом и изнасиловали моих дочерей Пелагею и Веру. Когда я пыталась оборонить дочерей, немецкие насильники меня хотели застрелить. Кроме того, у нас забрали гусей — 18 штук, кур — 30 штук, двух свиней, два теплых одеяла и целый ряд других вещей.

Спасибо дорогой Красной Армии за освобождение нас от германских зверей-людоедов. Мы готовы отдать все силы на помощь нашей родной Красной Армии до полного уничтожения фашистских зверей.

Подпись: М. Таранцева

З А Я В Л Е Н И Е

колхозника колхоза «Донская правда», села Миллерово, Куйбышевского района, Ростовской области, Романенко, Николая Ивановича

Составлено 27 декабря 1941 г.

У меня передовые части немцев забрали свинью, кур, масло, мед и все, что было из продуктов. Осталось лишь только 5 штук кур. Когда пришли другие части немцев, то снова стали требовать от меня продукты. Я им сказал, что у меня уже все забрали, что осталось немного картошки и 5 штук кур. Немцы на другой день, поставив около меня охрану, пошли делать в моем доме обыск. Они забрали все остатки продуктов и теплую одежду. После этого немцы вывели меня из квартиры и потребовали, чтобы я стал копать яму. Рыть яму я отказался; они меня снова завели в квартиру, положили на кровать, раздели и начали бить ременными поясами. Сколько меня били, я не могу сказать, так как потерял сознание. После порки немцы заставили меня зарубить последних кур. После всех этих мучений я решил бежать из дому, но тут пришла Красная Армия и выбила проклятых людоедов из нашего села.

Подпись: Н. Романенко

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
I. Приказы гитлеровского командования, требующие от фашистских войск палачества и разбоя . .	5
II. Зверства немцев над пленными красноармейцами, командирами и политработниками	14
III. Грабежи, разорение населения и чудовищные зверства немецких оккупантов на захваченных ими советских территориях	35
1. Злодеяния немецких оккупантов в Ленинградской области	—
2. Злодеяния немецких оккупантов в Калининской области	40
3. Злодеяния немецких оккупантов в Московской области	44
4. Злодеяния немецких оккупантов в Тульской, Орловской и Курской областях	53
5. Злодеяния немецких оккупантов в Ростовской области	62

Под наблюдением редактора И. Г. Гаврилина.

Г84325. Подписано к печати 14/IV 1942 г. Объем 5 печ. л.,
4,23 уч.-авт. л. В одном печ. л. 38016 тип. зн. Заказ № 3397.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.
Отпечатано с набора в 1-й типогр. Трансжелдориздата НКПС.

—
y;
—
—

